

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральная государственная казенная образовательная организация
высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»
(КЮИ МВД России)

Кафедра уголовного права

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему: «Уголовная ответственность за истязание
по законодательству Российской Федерации»

Выполнила: Шакирова Флёра Гусмановна
(фамилия, имя, отчество)

031001.65-Правоохр. деят-сть, 2011 г., 323 гр.
(специальность, год набора, № группы, специальное звание)

Руководитель:

кандидат юридических наук
доцент кафедры уголовного права Казанского
юридического института МВД России
подполковник полиции

(ученая степень, ученое звание, должность, специальное
звание)

Артюшина Ольга Викторовна

(фамилия, имя, отчество)

Рецензент:

заместитель начальника ФКУ «ЦХ и СО МВД по
РТ», полковник внутренней службы

(ученая степень, ученое звание, должность,
специальное звание)

Исаев Сергей Анатольевич

(фамилия, имя, отчество)

Рецензент:

(ученая степень, ученое звание, должность)

(фамилия, имя, отчество)

К защите _____
(допущена, не допущена)

Начальник кафедры _____

Рег. № _____ от «__» _____ 2017 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ИСТЯЗАНИЕ	8
§1. Общественная опасность истязания	8
§2. История развития законодательства России об уголовной ответственности за истязание	14
Глава 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ИСТЯЗАНИЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	20
§1. Объективные и субъективные признаки основного состава истязания	20
§2. Квалифицированные виды истязания	30
§3. Отграничение истязания от смежных составов	40
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	51
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ.....	55

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Провозглашенные на уровне Конституции государства декларативные нормы, гарантирующие права и свободы человека и гражданина, находят реализацию посредством установления ответственности за их нарушение в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее - УК РФ)¹². В ч. 1 ст. 2 УК РФ содержится иерархия объектов уголовно-правовой охраны, основанная на предписаниях ст. 2 Конституции РФ. В соответствии с данной иерархией одной из наиболее важных ценностей, охраняемых уголовным законом, является здоровье человека. Хотя действующий УК РФ не выделяет нормы об ответственности за посягательства на здоровье в отдельную главу, преступления против здоровья образуют относительно самостоятельную группу деяний.

Среди преступлений, посягающих на здоровье человека, особое место занимает истязание (ст. 117 УК РФ), которое выступает в качестве особой формы насилия. Необходимо отметить, что с истязаниями сопряжен ряд преступлений против жизни, здоровья, половой неприкосновенности. Поэтому своевременное выявление фактов истязания и эффективное реагирование на них может предотвратить совершение более тяжких преступлений.

Отметим, что среди лиц, совершающих истязания, пик криминальной активности приходится на возраст 30-40 лет, менее 25% - на возраст 40-50 лет, лица старше 50 лет обвинялись в совершении истязаний в 10-12 % случаев. Согласно статистике осужденных по рассматриваемой статье в 2016 году общее число осужденных составляет 2850. Число осужденных по основной статье (ч. 1 ст. 117

¹ Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: по состоянию на 21 июля 2014 г.] // Российская газета. - 1993. - №237; 2014. - №163.

² Уголовный кодекс Российской Федерации: [федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: по состоянию на 23 апреля 2018 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - №25. - Ст. 2954; 2018. - №18. - Ст. 2581.

УК РФ) - 2145 человек, а за совершение того же деяния при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 117 УК РФ) составляет 705 человек¹

Статистика наказаний, назначенных судами осужденным за 2016 год по всем судам, включая Верховный Суд РФ говорит о том, что лишение свободы было назначено всего 770 осужденным. Из них: до 1 года включительно - 95; свыше 1 до 2 лет включительно - 281; свыше 2 до 3 лет включительно - 167; свыше 3 до 5 лет включительно - 195; свыше 5 до 8 лет включительно - 24; свыше 8 до 10 лет включительно - 5; свыше 10 до 15 лет включительно 2; свыше 15 до 20 лет включительно - 1. Условно осуждены к лишению свободы 1967. К ограничению свободы было приговорено 77 человек, лечение определено 35. Оправдано лишь 4 человека. Принудительные меры к невменяемым - 46. Дополнительное наказание в виде штрафа было назначено 3 осужденным².

Кроме того, изучение уголовных дел по данной тематике свидетельствует о том, что нередко органы предварительного следствия и суды делают ошибки при квалификации действий виновных, в том числе в отграничении истязания от других преступлений против личности.

Значимость работы объясняется тем, что законодательная регламентация уголовной ответственности за рассматриваемое деяние представляется несовершенной. Так, определение понятия пытки, сформулированное в примечании к ст. 117 УК РФ, является неудачным, поскольку, по сути, идентично определению истязания. Также существуют определенные трудности при отграничении истязания от смежных составов преступлений, обусловленные содержанием в ст. 117 УК РФ такого оценочного признака как «систематичность» нанесения побоев (ее количественные и качественные признаки).

Степень разработанности исследуемой темы. В юридической литературе последних лет проблемам уголовной ответственности за истязание уделено немного внимания, на монографическом уровне они не разрабатывались. В из-

¹ Состояние преступности: январь - декабрь 2016 года [Электронный ресурс]: Официальный сайт МВД России. - Доступ: <https://www.mvd.ru/statistics/reports>. Дата обращения: 25.05.2018.

² Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. - Доступа: <http://www.cdep.ru>. Дата обращения: 25.05.2018.

вестной степени эти проблемы на диссертационном уровне изучены и обобщены В.Г. Вениаминовым¹, П.Н. Кабановым,² Э.А. Багун³ и Ю.С. Пестеревой⁴. Отдельные аспекты квалификации преступлений против здоровья в целом затрагивались в работах Р.А. Адельханяна, Е.В. Безручко, Л.А. Андреевой, М.Н. Каплина, Т.В. Кондрашовой, П.Ю. Константинова. Такие теоретики уголовного права, как Л.В. Сердюк, Т.А. Сидоренкова, А.В. Тюменев, Р.Д. Шарапов, И.А. Петин обращаются к нормам ст.ст. 116, 117 УК РФ в связи с рассмотрением насильственной преступности в целом. Однако, несмотря на сделанные научно-обоснованные и полезные выводы, следует отметить, что не все вопросы темы получили детальное рассмотрение, большинство исследований были направлены на формирование общетеоретических подходов к проблемам квалификации истязания.

Объектом исследования являются общественные отношения, обеспечивающие охрану физической и психической безопасности личности в форме привлечения к уголовной ответственности за совершение истязания.

Предметом исследования являются: нормы уголовного законодательства, регламентирующие основания и порядок привлечения к уголовной ответственности и назначение наказания за истязания и иные тождественные им преступления; нормы законодательства иных отраслей права; современная доктрина отечественного уголовного права; материалы уголовных дел в практике назначения наказания судами Российской Федерации и Республики Татарстан за истязание.

Цель выпускной квалификационной работы - осуществить комплексный анализ уголовной ответственности за истязание по законодательству Российской Федерации на основе изучения уголовно-правовой литературы и анализа судебной практики, а также сформулировать практические рекомендации по совершенствованию законодательства об ответственности за истязание.

¹ Вениаминов В.Г. Уголовная ответственность за побои и истязание: дисс. ... канд. юрид. наук / В.Г. Вениаминов. - Саратов, 2005. - 184 с.

² Кабанов П.Н. Уголовная ответственность за побои и истязание: дисс. ... канд. юрид. наук / П.Н. Кабанов. - М., 2006. - 172 с.

³ Багун Э.А. Ответственность за побои и истязания по Уголовному кодексу Российской Федерации: дисс...канд. юрид. наук / Э.А. Багун. - М., 2007. - 188 с.

⁴ Пестерева Ю.С. Уголовно-правовая характеристика истязания: дисс. ... канд. юрид. наук. - Тюмень, 2008. - 174 с.

Для достижения цели в работе последовательно поставлены следующие **задачи:**

- 1) раскрыть понятие и охарактеризовать общественную опасность истязания;
- 2) изучить историю развития законодательства России об уголовной ответственности за истязание;
- 3) раскрыть объективные и субъективные признаки основного состава истязания;
- 4) проанализировать квалифицированные виды истязания;
- 5) обобщить проблемные аспекты отграничение истязания от смежных составов.

Методологическую основу исследования составляют базовые положения науки уголовного права, а также общенаучные методы познания (анализ и синтез), в том числе, системный метод, а также частно-научные методы: историко-правовой, формально-юридический, сравнительно-правовой.

Нормативной базой выпускной квалификационной работы послужили Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, а также другие федеральные законы и иные нормативно-правовые акты. В качестве подкрепления теоретического материала в работе проанализированы материалы судебной практики назначения наказания судами Российской Федерации и Республики Татарстан за истязание.

Практическое значение работы. Содержащиеся в дипломной работе положения и выводы могут составить платформу для дискуссии о путях дальнейшего совершенствования вопросов квалификации истязания; результаты данного исследования могут быть использованы в учебных, лекционных, методических материалах, в преподавании таких дисциплин, как: уголовное право и юридическая психология.

Апробация некоторых положений данной работы (по разделам) проходила в виде обсуждения на ежемесячных оперативных совещаниях с личным составом.

Структура работы построена с учетом характера темы, а также степени научной разработанности затрагиваемых в ней проблем. Работа состоит из введе-

ния, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы. В первой главе раскрыта социально-правовая обусловленность уголовной ответственности за истязание. Во второй главе дана уголовно-правовая характеристика и обобщены проблемы квалификации истязания по законодательству Российской Федерации.

ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ИСТЯЗАНИЕ

§1. Общественная опасность истязания

Общественная опасность как признак преступления в настоящее время признается многими теоретиками уголовного права, она также является и законодательной характеристикой преступления, выступая в качестве обязательной предпосылки криминализации того или иного деяния, его запрещенности уголовным законом под угрозой наказания (ст. 14 УК РФ). На законодательном уровне в гл. 1, посвященной задачам и принципам УК РФ, закреплены такие важные ее компоненты, как характер и степень общественной опасности. Именно они должны обеспечивать справедливость наказания и иных мер уголовно-правового характера (ст. 6 УК РФ), будучи учтенными при следовании требованиям, изложенным в ч. 3 ст. 60 УК РФ. Таким образом, общественная опасность совершенного преступления существенным образом влияет на последующее, посткриминальное положение виновного, определяет те правовые ограничения, которые на него налагает суд в связи с содеянным через назначение ему определенного вида, срока или размера наказания. В приведенном случае, как представляется, общественная опасность напрямую проявляет свое значение в практическом, материально-процессуальном смысле.

Вместе с тем категория общественной опасности используется законодателем опосредованно через классификацию (категоризацию) преступлений, в основу деления которых также положены характер и степень общественной опасности (ст. 15 УК РФ). В результате об общественной опасности того или иного деяния приходится судить исходя из категории преступления, при решении таких важных вопросов, как рецидив преступлений (ст. 18 УК РФ); определение вида исправительного учреждения (ст. 58 УК РФ); освобождение от уголовной ответственности (гл. 11 УК РФ) и наказания (гл. 12 УК РФ), в том числе и несовершеннолетних (гл. 14 УК РФ); погашение судимости (ст. 86 УК РФ).

Н.Д. Дурманов определял преступление в качестве общественно опасного деяния, как "вредоносное посягательство на жизненные условия общества".¹ Именно вредоносность как отличительная особенность содержательной стороны общественной опасности подчеркивается и другими авторами, предлагающими определение преступления в ее контексте². Она предполагает повышенную вредность, причинение существенного вреда охраняемым законом интересам. В то же время существует ряд деяний, которые криминализированы без учета наступления вредных последствий в силу того, что сами по себе они содержат угрозу наступления вредных последствий, которые следует предотвращать на стадии совершения действия (бездействия), не дожидаясь их наступления.³ Поэтому общественная опасность выражается не только в причинении вреда охраняемым уголовным законом различным объектам, но и в создании угрозы наступления вредных последствий. Последнее утверждение поддерживается многими авторами и является господствующим в учебной литературе.⁴

При определении уголовно-правовой общественной опасности истязания мы исходим из общетеоретического понятия общественной опасности преступления, данного А.И. Чучаевым, как объективного антисоциального состояния. Уголовно-правовая общественная опасность побоев и истязания - это определенное объективное антисоциальное состояние данного вида преступлений, обусловленное всей совокупностью его отрицательных свойств и признаков и заключающее в себе реальную возможность причинения вреда общественным отношениям, поставленных под охрану закона. Общественная опасность преступления находится в прямой зависимости от социальной ценности тех общественных отношений, на которые оно реально посягает. Эта зависимость выражается формулой: «при прочих равных условиях общественная опасность

¹ Дурманов Н.Д. Понятие преступления / Н.Д. Дурманов (изд. 1948 г.). - М.: Юрлитинформ, 2012. - С.88.

² Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. 2-е изд. / А.В. Наумов. - М.: Юрайт, 2015. - С. 127.

³ Пудовочкин Ю.Е. Учение о преступлении / Ю.Е. Пудовочкин. - М.: Юрлитинформ, 2013. - С. 24.

⁴ Уголовное право РФ. Общая и Особенная части: Учебник / Под ред. А.И. Чучаева. М.: Контракт, Инфра-М, 2016. - С. 39

тем выше, чем важнее и значимее общественное отношение, которое оно нарушило».¹

Исследования состояния преступности за последние годы показывают неблагоприятный рост насильственных преступлений, к которым относятся умышленные преступления против жизни и здоровья, все виды телесных повреждений, истязания и побои. Еще Владимир Даль в толковом словаре великорусского языка дал значение этого слова: «истязанье - действие по значению жестокое обращение; мученье, мука, насилие или пытка, вынуждение, вымогательство; пристрастный допрос». А в Уголовном кодексе РФ статья 117 трактует истязание – как «причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями, указанных в статьях 111 и 112 настоящего Кодекса -наказывается лишением свободы на срок до трех лет,... от трех до семи лет».

«Психика человека – чрезвычайно сложный механизм. И не только социальными причинами объясняются огромное количество преступников, пьяниц, наркоманов и т.д. Причина и в тех неблагоприятных отношениях, которые складываются в быту, в семье и на работе».²

Крайней формой насилия можно считать человеческую жестокость по отношению к себе подобным, многогранную во всех агрессивных проявлениях. Лица, совершающие злостные насильственные преступления, обладают рядом личностно-типологических, психологических особенностей:

- окружающая среда постоянно воспринимается как среда, враждебная им;
- повышена чувствительность к малейшим личностным поражениям, неспособность к социально адекватной их компенсации;
- аутичны (социально отчуждены);

¹ Уголовное право РФ. Общая и Особенная части: Учебник / Под ред. А.И. Чучаева. - М.: Контракт, Инфра-М, 2016. - С. 40.

² Расторопов С.В. Система преступлений против здоровья человека / С.В. Расторопов // Законность. - 2015. - № 10. - С. 64

- эмоционально крайне неустойчивы, патологически вспыльчивы, мстительны, психически неуравновешенны, страдают резкими перепадами настроения, дисфорией;
- крайне завышен уровень притязаний;
- склонны к пребыванию в экстремальных ситуациях, активно инициируют их;
- акцентуированосклонны к самоутверждению;
- стремятся к постоянной гиперкомпенсации присущего им чувства неполноценности¹.

Структура преступления, совершаемого в виде сложного волевого действия, многоступенчата, структурно разветвлена:

- 1) мотивация и мотивы преступного действия, борьба мотивов;
- 2) формирование цели преступного действия;
- 3) принятие решения о совершении конкретного преступного деяния;
- 4) направленность и содержание преступного умысла;
- 5) способы осуществления преступного деяния;
- 6) достижение результата, его оценки и отношение субъекта к этому результату.²

Таким образом, механизм совершения преступления образуется цепью психологизированных структур: мотив - цель - решение - исполнение - результат. А механизм исполнения преступления выражается в системе используемых преступником способов действия, что дает ключ к его расследованию. В связи с этим необходимо психологически обоснованное определение сущности способа совершения преступления. При его определении недостаточно перечисления отдельных орудийных компонентов (например, «нанесение побоев произошло с помощью железной трубы», «убийство произошло путем применения холодного оружия» и т.п.). Индивидуальные особенности преступника, психологическая специфичность его поведения проявляются в способе действия. И в их

¹ Шарапов Р.Д. Психический вред в уголовном праве / Р.Д. Шарапов // Уголовное право. - 2014. - №2. - С.78.

² Еникеев М.И. Юридическая психология: учебник / М.И. Еникеев. - СПб.: Питер, 2014. - С.316.

повседневной жизни агрессивное поведение постоянно оказывалось предпочтительным -формируется устойчивая готовность к нанесению ущерба другим людям. Основными факторами такого поведения являются эмоциональное, негативное, психическое состояние в детстве, а также отчуждение от семьи и социально положительных групп. Уголовное законодательство зарубежных стран наиболее часто оперирует схожими с истязанием терминами, такими, как «бесчеловечность», «жестокость», «особая жестокость», «безжалостность».

Хотя удельный вес истязаний в общем объеме насильственной преступности не очень велик и составляет около 1,5%, количество совершаемых ежегодно истязаний демонстрирует негативную динамику. Согласно результатам проведенных исследований, около 3/4 совершаемых истязаний носит семейный или бытовой характер¹

Опасность истязания обусловлена прежде всего негативными чертами истязателя, его безжалостностью и бесчеловечностью, стремлением не столько причинить физическую боль, сколько психически и физически подавить человека, заставить его страдать. Именно причинение страданий является главной качественной характеристикой истязания. При этом истязание предстает как типичное конфликтогенное преступление. Причины, вызывающие конфликты, приводящие к истязанию, весьма разнообразны. Можно назвать типичные внешние факторы, провоцирующие конфликт, приводящий к истязанию: бытовые разногласия; материальные трудности; супружеская неверность; жилищные проблемы; неисполнение ребенком правил, устанавливаемых родителями; пьянство; прочие (резкое несовпадение интересов и ценностных ориентаций, борьба за лидерство). Данные факторы в ряде случаев усугубляются алкоголизацией, перенесенными черепно-мозговыми травмами, психическими заболеваниями, что проявляется следующими особенностями:

- 1) неспособностью индивида сдержать первое агрессивное побуждение;

¹ Николаев К.Д. О совершенствовании законодательной регламентации отягчающих обстоятельств преступлений, посягающих на здоровье / К.Д. Николаев // Вестник Воронежского института МВД России. - 2016. - №4. - С.3

2) неумением прогнозировать развитие конфликта и последствия агрессивных действий;

3) невлаждением системой поведенческих приемов адаптированного выхода из конфликтной ситуации данного типа.¹

Неоднократное причинение физической боли или систематическое нанесение побоев – это действительно, своеобразная «пытка страхом», ожидание потерпевшим очередного унижения чести и достоинства, причинения психических и физических страданий. Рассматриваемые преступления нарушают естественное течение жизни, нормальные жизненные условия. Опасность этих преступлений состоит также в том, что их можно сравнительно легко совершить и очень трудно по объективным причинам предотвратить.

В науке уголовного права называется различное количество факторов, влияющих на общественную опасность. Одни к ним относят: а) объект посягательства; б) интенсивность посягательства, определяемая способом совершения, наступившими или возможными последствиями, а также обстоятельствами, при которых оно совершается; в) распространенность деяний; г) время совершения, д) степень вины. Другие считают, что характер и степень общественной опасности зависят: а) от тяжести вреда, причиняемого посягательствами; б) от степени их распространенности, в) от их динамики^{2,3}.

На наш взгляд, и те и другие правы. Все перечисленные факторы влияют на общественную опасность, но в последнее время все чаще можно наблюдать усиления фактора интенсивности посягательства, определяемого способом совершения преступления (особой жестокостью, глумлением, издевательствами, истязанием).

Преступные посягательства, сопряженные с насилием, имеют высокую степень общественной опасности. Но вызывает тревогу не столько увеличение общественно опасных деяний, сколько их насильственно-агрессивный характер.

¹ Еникеев М.И. Юридическая психология: учебник / М.И. Еникеев. - СПб.: Питер, 2014. - С.317.

² Абельцев С.Н., Дерябин С.Д., Солодовников С.А. Побои и истязания. Проблемы криминологии: Учеб. пособие для вузов/ Под ред. проф. Г.А. Аванесова. - М.: Юристъ, 2012. - С.43.

³ Чернова А. Ответственность за истязания: сравнительно-правовой аспект / Отв. ред. Н.Э. Шишкина. - Иркутск, 2012. - С.24.

При этом в характере криминального насилия происходят негативные изменения, не только количественные, но и качественные. Увеличивается количество преступлений с особой жестокостью, цинизмом, глумлением над потерпевшим.

Итак, характерным признаком истязания является причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями. В отличие от иных видов насильственных преступлений истязание предполагает причинение не боли, а именно причинение физических или психических страданий, которые способны нанести значительный вред здоровью. Этим и определяется общественная опасность преступления, предусмотренного ст. 117 УК РФ.

§2. История развития законодательства России об уголовной ответственности за истязание

Конституция РФ провозглашает право каждого человека на жизнь и здоровье. Правовая охрана данных прав закреплена различными отраслями права. Уголовный закон устанавливает ответственность за посягательства на здоровье человека. В качестве одного из таких преступлений Уголовный кодекс рассматривает истязание.

Истязание как самостоятельное преступление было впервые предусмотрено в Уголовном Кодексе РСФСР 1960 г., т. е. достаточно поздно. Но первые упоминания о данном преступлении содержались уже в Русской Правде.¹²

В истории становления уголовной ответственности за истязание можно выделить четыре этапа. Первый этап включает анализ таких источников уголовного права, как Русская Правда, Соборное уложение 1649 г., Воинские Артикулы 1715 г. В следующий период включается Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Уголовное Уложение 1903 г. В рамках третьего этапа ис-

¹ Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г.// Ведомости Верховного Совета РСФСР. - 1960 г. - № 40. - Ст.591 (утратил силу).

² Зимин А.А. Правда Русская / А.А. Зимин. - М.: Контракт, 2012. - С. 209

следует УК РСФСР 1922 г., УК РСФСР 1926 г., а УК РСФСР 1960 г и УК РФ 1996 г. - в четвертом.

В истории российского уголовного законодательства упоминания о деяниях, сходных с истязанием, встречаются уже в первых памятниках русского права. В Русской Правде установлена уголовная ответственность за преступные посягательства на здоровье человека (членовредительство), где им посвящены три статьи. Выделяются следующие виды членовредительства: травма руки, ноги, пальца. Здесь же был зафиксирован перечень предметов, коими наносились побои: бато́г, жердь, ладонь, чаша, рог, тупая сторона острого орудия.¹

Соборное Уложение 1649 г. достаточно четко разграничивает телесные повреждения различной степени тяжести и предусматривает такие преступления против личности, как убийство, нанесение увечья (тяжелого телесного повреждения), побои, оскорбление чести (в виде обиды или клеветы, распространения порочащих слухов). Но уже Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. в ст. 1489 предусматривает уголовную ответственность именно за истязания и мучения. При этом истязание представляло собой систематическое, длящееся причинение физических страданий или мучений. То есть законодатель того времени акцентировал внимание лишь на причинении физических страданий при совершении истязания.²

В XVIII веке были учреждены и изданы в 1715 году Воинские Артикулы - свод законов военно-уголовного законодательства. Артикулы принимались в обстановке укрепления государственного аппарата и мощного движения вперед, под «парусами» петровских реформ, сделавших Российскую империю передовым государством Европы. Воинские артикулы включали в себя различные виды преступлений: о причинении ножевого ранения (артикул 143), об угрозе причинения вреда здоровью пистолетом или шпагой (артикул 144) и о побоях с использо-

¹ Зимин А.А. Правда Русская / А.А. Зимин. - М.: Контракт, 2012. - С. 210.

² Исаев И.А. История государства и права России / И.А. Исаев. - М.: Инфра-М, 2013. - С. 66.

ванием трости или иных предметов (артикул 145). За удары тростью назначалось не много не мало, а отсечение руки. За удары рукой - публичный удар по щеке.¹

Обращаясь ко второму этапу необходимо отметить, что важным шагом в развитии уголовного законодательства России явилось Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845. В Уложении преступления против здоровья сосредоточились в самостоятельной главе - «О нанесении ударов, ран и других повреждений здоровью». Ответственность за посягательства на здоровье дифференцируется с учетом характера причиняемого вреда, способа его нанесения, обстановки, особенностей субъективной стороны, потерпевшего и т.д. В конечном итоге среди упомянутых посягательств можно было обнаружить: увечья, раны и другие повреждения здоровья. В свою очередь увечья подразделялись на тяжкие и менее тяжкие, а раны - на тяжелые и легкие. Истязание в статьях Уложения закреплялось в качестве: а) самостоятельного преступления: ст. 1489-1492; б) обстоятельства, усугубляющего вину и наказание (пример ст. 345, 375, 432, 1453 и другие).

Категории истязаний и мучений не раскрывались законодателем, однако доктриной уголовного права были выработаны их определения. Многообразные способы истязаний и мучений судебная практика условно классифицировала на две группы. К первой относились действия, совершающиеся неоднократно, в течение более или менее продолжительного времени в отношении одного и того же лица, сопровождающиеся при этом мучением. Ко второй принадлежали действия, характеризующиеся высокой степенью страданий и сопровождающиеся особой жестокостью виновного. Статья 1491 выделяла квалифицированный вид истязаний и мучений в отношении беременной женщины. Статья 1492 Уложения повышала строгость наказания за совершение истязаний или мучений по отношению: а) к матери или отцу; б) к кому-либо из родственников по восходящей линии.²

¹ Константинов П. Уголовная ответственность за истязание / П.Константинов // Законность. - 2012. - №4. - С.8.

² Шахшаева, А. Г. Проблемы совершенствования уголовной ответственности за побои и истязания / А. Г. Шахшаева // «Черные дыры» в российском законодательстве. - 2014. - №3. - С.301.

Н.С. Таганцев в комментариях к Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. отмечал, что под истязаниями должно пониматься причинение разными способами физической боли. Сюда обыкновенно причисляют сечение розгами, дранье за волосы, щекотанье, разного рода пытки; последствиями их могут быть различные расстройства организма. Мучения будут состоять в лишении человека необходимых для целостности организма и здоровья его условий, каковы, например, пища, питье, свет, воздух, его температура и т.п.¹

С принятием Уголовного Уложения 1903 года российское уголовное право стало придерживаться определенных принципов построения системы составов преступлений, посягающих на один родовой объект, стала впервые вырисовываться система преступлений против здоровья. Все они классифицировались на две большие группы: телесные повреждения и насилие над личностью. Первая группа включала весьма тяжкое телесное повреждение, тяжкое телесное повреждение и легкое.²

Уголовное законодательство конца XIX - начала XX в. не раскрывало понятие «истязание». Данный недостаток восполнялся научным и судебным толкованием. УК РСФСР 1922 г.³ в ст. 157 предусматривал ответственность за умышленное нанесение удара, побоев и иное насильственное действие, причинившее физическую боль. Если же означенное насильственное действие носило характер истязания, то наступала более строгая ответственность. Из этого следует, что УК РСФСР 1922 г. не содержал самостоятельного состава, предусматривающего ответственность за истязание, а лишь рассматривал это в качестве квалифицирующего признака ряда преступлений против здоровья (убийства, умышленного тяжкого телесного повреждения, побоев и т.д.)⁴.

¹ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Особенная часть / Н.С. Таганцев. - Тула, 2011. - С. 377.

² Абельцев С.Н., Дерябин С.Д., Солодовников С.А. Побои и истязания. Проблемы криминологии: Учеб. пособие для вузов / Под ред. проф. Г.А. Аванесова. - М.: Юрист, 2012. - С.11.

³ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Особенная часть / Н.С. Таганцев. - Тула, 2011. - С. 378.

⁴ Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. (в ред. ВЦИК и СНК РСФСР от 9 октября 1922 г.) // Изв. ВЦИК. - 1922. - 12 окт. (утратил силу).

Ст. 146 УК РСФСР 1926 г. практически полностью воспроизводила ст. 157 УК РСФСР 1922. Разница заключалась в том, что законодатель в УК РСФСР 1926 г. ужесточил ответственность за совершение преступления путем истязания.¹²

УК РСФСР 1960 г. предусматривал ответственность за систематическое нанесение побоев или иных действия, носящих характер истязания, если они не повлекли последствий, предусмотренных ст. 108 и 109 УК РСФСР 1960 г. (тяжких телесных повреждений или менее тяжких телесных повреждений). То есть можно утверждать, что данная норма постоянно совершенствовалась, и в любом случае истязание всегда рассматривалось как преступление против здоровья человека.³

Ныне действующий Уголовный кодекс РФ ответственность за истязание предусматривает в ст. 117 УК РФ. Современный уголовный закон не раскрывает понятие «истязание», но называет основные признаки этого деяния.

При разработке действующего УК РФ законодатель принял во внимание тот факт, что вред здоровью может быть, и не связан с воздействием на тело человека, и поэтому использовал несколько иную, более точную терминологию в обозначении степени тяжести преступлений против здоровья, и в связи с этим обозначил трёхзвенную систему вреда здоровью: а) тяжкий; б) средней тяжести; в) лёгкий вред здоровью. Отказавшись от деления последнего вида посягательств на вред, вызывающий кратковременное расстройство здоровья, законодатель вместе с тем счёл необходимым дифференцировать наказуемость насильственных действий над личностью, связав одни из них с истязанием, т. е. с причинением физических или психических страданий. В итоге деяния, ранее оцениваемые в качестве лёгких телесных повреждений, не повлёкших за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты трудоспособности, перешли в разряд преступлений, квалифицируемых как истязание, которое входит в главу 16 Уголовного кодекса РФ.

¹ Уголовный кодекс РСФСР 1926 года / Под ред. И.Т. Голякова. М.: Гос. изд-во юрид. лит-ры, 1953 (утратил силу).

² Вениаминов В.Г. Уголовная ответственность за побои и истязание: дисс. ... канд. юрид. наук / В.Г. Вениаминов. - Саратов, 2005. - С.38.

³ Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г.// Ведомости Верховного Совета РСФСР. - 1960 г. - № 40. - Ст.591 (утратил силу).

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

Общественная опасность истязания обусловлена, прежде всего, крайне негативными чертами истязателя, его безжалостностью и бесчеловечностью, стремлением не только причинить физическую боль, сколько физически и психически подавить человека. По своей природе преступление, предусмотренное ст. 117 УК РФ, преимущественно является бытовым преступлением, что предопределяет его высокий уровень латентности, так и специфику причинения вреда.

Уголовное законодательство России о преступлениях против здоровья личности в части истязания, прошло существенную эволюцию и трансформировалось с течением длительного промежутка времени из туманных очертаний в сформировавшуюся систему.

При разработке действующего УК РФ законодатель принял во внимание тот факт, что вред здоровью может быть, и не связан с воздействием на тело человека и счёл необходимым дифференцировать наказуемость насильственных действий над личностью, связав одни из них с истязанием, т.е. с причинением физических или психических страданий. В итоге деяния, ранее оцениваемые в качестве лёгких телесных повреждений, не повлёкших за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты трудоспособности, перешли в ряд преступлений, квалифицируемых как истязание.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ИСТЯЗАНИЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

§1. Объективные и субъективные признаки основного состава истязания

В УК РФ 1996 г. в ч. 1 ст. 117 дается определение понятия данного преступления. Истязание рассматривается как причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями, если это не повлекло последствий, указанных в ст. 111, 112 УК РФ.

По В. Далю, «истязание - мучение, мука или пытка; истязать - жестоко обращаться, жестоко мучить, пытать». В современном русском языке это слово объясняется как жестокое мучение (физическое или нравственное). Следует специально подчеркнуть, что мучение есть всего лишь одна из форм проявления истязания и полностью поглощается последним, так как «истязать свою жертву, не причиняя ей мучений, невозможно», поэтому мы не видим необходимости рассматривать мучение отдельно.¹²

Объектом преступления является здоровье человека и физическая (психическая) неприкосновенность личности.

Отметим, что в теории уголовного права вопрос непосредственного объекта истязания до сих пор остается дискуссионным. По мнению одних авторов, объектом истязания, не повлекшего легкого вреда здоровью, является здоровье, на причинение вреда которому направлен умысел виновного³. Другие считают таковым телесную неприкосновенность.⁴ Интересную точку зрения высказывает

¹ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 2 / В. Даль. - М.: Норма, 2011. - С. 63.

² Даурова Т.Г. Уголовная ответственность за легкие телесные повреждения / Т.Г. Даурова. - Саратов, 2012. - С. 43.

³ Чечель Г.И. Квалификация истязания по действующему законодательству / Г.И. Чечель. - Барнаул, 2013. - С. 28.

⁴ Даурова Т.Г. Уголовная ответственность за легкие телесные повреждения / Т.Г. Даурова. - Саратов, 2012. - С. 43.

В.Г. Вениаминов, считая объектами истязания и здоровье человека (при причинении легкого вреда здоровью), и личную неприкосновенность (при иных насильственных действиях - щипании, длительном лишении пищи, питья и т.п.)¹.

Следует не согласиться с данной точкой зрения, т.к., на наш взгляд, при истязании более существенный вред причиняется именно здоровью человека (физическому или психическому). Именно посягательство на общественные отношения, обеспечивающие безопасность здоровья человека, определяет, по нашему мнению, сущность данного преступления.

Объективная сторона истязания представляет значительную сложность для анализа, так как разнообразны не только сами действия, которые составляют истязание, но разнообразен характер вреда, причиняемого здоровью. Объективная сторона преступления заключается в причинении потерпевшему физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями. Деяние может принимать форму только активных поведенческих актов. Побои и иные насильственные действия выступают способом совершения данного преступления. Его последствиями являются легкий вред здоровью либо физическое или психическое страдание потерпевшего.

Итак, истязание может выражаться в причинении физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев. Правильное определение понятия систематичности как признака данной разновидности истязания требует уяснения двух моментов: количественного (минимально необходимое число эпизодов избиения, временной интервал между ними) и качественного (характер связи между эпизодами).

На практике при установлении трех фактов избиения потерпевшего следователи нередко квалифицируют действия виновного как истязание. Полагаем, что такой подход к юридической оценке содеянного слишком формален в определении признака систематичности применительно к истязанию. Для того чтобы квалифицировать содеянное как истязание, необходимо установить не только три

¹ Вениаминов В.Г. Уголовная ответственность за побои и истязание: дисс. ... канд. юрид. наук / В.Г. Вениаминов. - Саратов, 2005. - С.74.

и более эпизода избиений потерпевшего, но и направленность умысла виновного именно на истязание, т.е. доказать стремление причинить жертве особые физические или психические страдания и мучения. Это наглядно иллюстрирует следующий пример. По делу в отношении Д. было установлено, что он систематически избивал свою несовершеннолетнюю дочь, причем избивал ее только тогда, когда девочка спала. Он предварительно заходил к ней в комнату, проверял, спит ли она, а затем начинал наносить удары. В результате девочка не могла спать, так как находилась в постоянном страхе. Это свидетельствовало о том, что субъективная сторона действий Д. характеризовалась явно выраженным прямым умыслом, направленным на истязание жертвы, лишение ее сна, поэтому его действия были правильно квалифицированы по ст. 117 УК РФ.¹

Анализ правоприменительной практики показывает, что при квалификации истязания необходимо решить вопрос о соотношении между количественным и качественным содержанием признака «систематичность». Прежде всего следует установить, каким является временной промежуток между каждым из эпизодов нанесения побоев, причинением легкого вреда здоровью либо совершением насильственных действий, причиняющих потерпевшему физическую боль.

Отсутствие единообразного понимания «систематичность» на практике обусловлено еще и тем, что в теории уголовного права содержание данного понятия продолжает вызывать острые дискуссии, оно не одинаково трактуется разными исследователями. Ряд авторов полагают, что при систематичности отдельных преступных актов, подчиненных единому замыслу, их будет не менее трех, причем каждый из них должен содержать признаки состава преступления, на которое указано в законе. Применительно к рассматриваемому преступлению это должно быть три состава побоев.²

Встречается и прямо противоположная точка зрения. Так, Н.И. Загородников писал, что в исключительных случаях, когда и однократное легкое

¹ Приговор Советского районного суда г. Казани от 09.04.2013 № 2-30/2013 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://www.sovetsky.tat.sudrf.ru>.

² Караев Т. Повторность, неоднократность и систематичность / Т. Караев // Уголовное право. - 2014. - № 13. - С. 22.

телесное повреждение способно вызвать особо мучительную боль (например, при ожоге), действие может квалифицироваться как истязание.¹ Среди современных исследователей его позицию поддерживают Т. Г. Даурова, П. Н. Кабанов.²

Обосновывая свою точку зрения, П. Н. Кабанов пишет, что не имеет значения, один, два или три раза причинялись побои потерпевшему, а важно, что данные действия производились с целью причинения длительных физических или психических страданий. Это облегчит правоприменительную деятельность сотрудников и предупредит возможность искусственно подвести действия виновного под истязания. Исключение систематичности позволит квалифицировать побои (ст. 116 УК РФ) по совокупности преступлений.³

Уже по поводу первого из названных моментов в теории наблюдается необычайная пестрота мнений. Не вдаваясь в их подробный анализ, отметим лишь, что полифония в теоретическом истолковании этого термина нередко приводит к ошибкам в судебной практике. Исправляя одну из таких ошибок, Верховный Суд России указал, что систематическим при истязании следует считать совершение трех и более преступных действий.⁴

По другому уголовному делу Московский городской суд также подчеркнул, что систематическими следует признавать побои, которые наносятся более двух раз (т.е. как минимум три раза) одному и тому же лицу. В самом деле, если мы определяем побои как многократное нанесение ударов, то их систематическое нанесение должно отличаться еще большей кратностью. Причем каждый из эпизодов, образующих систему, может включать в себя множество ударов.⁵

Повторяемость эпизодов должна иметь место через достаточно короткие промежутки времени. Ограничивать систематичность при истязании фиксирован-

¹ Загородников Н.И. Преступления против здоровья / Н.И. Загородников. - М.: Проспект, 2012. - С.111.

² Кабанов П.Н. Уголовная ответственность за побои и истязание: дис. ... канд. юрид. наук / П.Н. Кабанов. - М., 2006. - С.51.

³ Кабанов П.Н. О понятии истязания в уголовном законодательстве России / П.Н. Кабанов // «Черные дыры» в российском законодательстве. - 2013. - № 2. - С. 92.

⁴ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 10.03.2016 г. №31-АПУ16-1СП [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.vsrfr.ru>

⁵ Постановление Московского городского суда от 22 апреля 2015 г. № 10-5526/15 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.consultant.ru>.

ными временными интервалами между каждым эпизодом избиения в виде одного дня, недели и даже месяца было бы, по справедливому замечанию Г.И. Чечеля, ошибочным решением, противоречащим интересам охраны личности. Каков же вывод?¹ Его подсказывает судебная практика. Так, Верховный Суд России не нашел состава истязания в действиях Л., который в течение двух лет дважды избивал свою жену, поскольку избиения не носили систематического характера и не причинили потерпевшей длительных физических страданий².

Неоднократное нанесение побоев не может рассматриваться как истязание, если по одному или нескольким эпизодам обвинения, дающим основание для квалификации действий лица как систематических, истек срок давности для привлечения к уголовной ответственности либо к лицу за эти действия ранее уже были применены меры административного взыскания, и постановления о применении этих мер не отменены. И хотя срок давности для побоев в соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 78 УК равен двум годам, целесообразнее было бы ограничить рамки.

Наконец, характер связи между периодически совершаемыми насильственными действиями должен быть таков, чтобы они создавали определенную линию поведения виновного в отношении одной и той же жертвы. Следуя этой линии поведения, виновный причиняет жертве не просто физическую боль, но и психические страдания, унижает жертву и глумится над ней, поэтому не всякое насилие, даже совершенное три раза и более, может квалифицироваться как истязание.³

Другой разновидностью истязания являются иные насильственные действия. Ими признаются такие действия, которые причиняют физические или психические страдания путем длительного лишения пищи, воды, тепла, сна либо путем помещения или оставления потерпевшего во вредных для здоровья услови-

¹ Чечель Г.И. Квалификация истязания по действующему законодательству / Г.И. Чечель. - Барнаул, 2013. - С. 42.

² Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 23.06.2016 г. № 66-АПУ16-13 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.vsrif.ru>.

³ Уголовное право России. Т. 2 Особенная часть / Под ред. А.Н. Игнатова и Ю.А. Красикова. - М.: Инфра-М, 2015. - С. 91.

ях (без света, свежего воздуха и т.п.), а также действия, связанные с многократным или длительным причинением боли (щипание, уколы, укусы, связывание, сковывание наручниками, причинение небольших множественных повреждений тупыми или острыми предметами, воздействие термическими факторами, блокирование дыхания и т.п.). В качестве примера данной разновидности истязания в литературе приводится случай, когда виновный раздел потерпевшую, посадил ее в ванну и в течение двух часов поливал холодной водой¹.

Закон не связывает иные насильственные действия с систематическим характером их совершения. Следовательно, они могут быть и единичными. Но при этом должны быть настолько интенсивными и столь продолжительными, чтобы вызвать у потерпевшего достаточно глубокие физические и психические страдания. Можно предположить, что необходимый уровень страданий будет достигнут в результате, например, одноразового применения к потерпевшему паяльной лампы, раскаленного утюга, электротока, вырывания ногтей, приведения в бессознательное состояние путем удушения или погружения в воду и т.п.

С изменением в УК РФ 1996 г. редакции нормы об истязании среди теоретиков стал дискутироваться вопрос о том, можно ли совершить истязание путем психического насилия? Мнения, естественно, разделились. Подавляющая часть криминалистов склоняется к мысли о невозможности такой квалификации. Отдельные ученые (например, Э.Ф. Побегайло) считают ее допустимой. Надо признать, что нынешняя редакция ст. 117 УК РФ по крайней мере не исключает вероятности положительного ответа на поставленный выше вопрос. Во-первых, страдания как последствия данного преступления могут быть как физическими, так и психическими. Вторая разновидность последствий не имела бы самостоятельного значения, если бы истязание совершалось только путем физического насилия, так как представить себе, что посредством физического насилия причиняются не физические, а исключительно психические страдания, едва ли возможно. Стало быть, законодатель сознательно разъединил указанные послед-

¹ Абельцев С.Н., Дерябин С.Д., Солодовников С.А. Побои и истязания. Проблемы криминологии: Учеб. пособие для вузов / Под ред. проф. Г.А. Аванесова. - М.: Юристъ, 2012. - С. 156.

ствия союзом «или», поскольку допускал, что психические страдания могут быть порождены психическим же насилием.

Во-вторых, говоря об «иных насильственных действиях» как способе истязания, законодатель не уточняет форму насилия, что также дает основания предполагать, что здесь имеется в виду и психическое насилие. Словом, логическое и семантическое толкование нормы приводит к выводу о возможности совершения рассматриваемого преступления посредством психической агрессии. И хотя в действительности такие случаи встречаются крайне редко, можно предположить, что они будут иметь место, например, в ситуации, когда виновный систематически создает и поддерживает атмосферу стресса, зная о неустойчивой психике и повышенной суггестивности потерпевшего, или периодически провоцирует испуг у последнего, или применяет физическое насилие к близким родственникам потерпевшего на глазах у последнего. Если психическая агрессия приобретает форму угрозы убийством, ответственность должна наступать по ст. 119 УК РФ.

Последствиями истязания является причинение потерпевшему физических или психических страданий. По В. Далю, слово «страдать» означает «мучиться, маяться, терпеть боль, болеть душою». Следовательно, страданием является сравнительно длительная физическая боль или относительно продолжительные нравственные переживания, мучения, испытываемые потерпевшим в результате истязания. Поскольку состав рассматриваемого преступления материальный, по каждому уголовному делу необходимо устанавливать причинную связь между деянием (систематическое нанесение побоев или иные насильственные действия) и последствиями (физическое или психическое страдание).

Статья 117 УК РФ является, по сути, специальной нормой по отношению к ст. 115 и 116 УК РФ. Отсюда причинение в процессе истязания легкого вреда здоровью или побоев дополнительной квалификации не требует, все содеянное охватывается рамками ст. 117 УК РФ. Наоборот, причинение в результате истязания тяжкого или средней тяжести вреда здоровью не требует дополнительной

квалификации по ст. 117 УК РФ, указанные действия полностью охватываются п. «б» ч. 2 ст. 111 и п. «в» ч. 2 ст. 112 УК РФ.

Субъективная сторона преступления не получила однозначной трактовки в теории уголовного права. Разброс мнений по данному вопросу невелик: от утверждения о возможности причинения истязания только с прямым умыслом до признания допустимости совершения этого преступления и с косвенным умыслом. Позиция Г.И. Чечеля такова, что субъективная сторона истязания в форме систематического нанесения побоев может характеризоваться как прямым, так и косвенным умыслом, а в форме «иных насильственных действий» - только прямым умыслом.¹

Мы находим, что конструкция ст. 117 УК РФ, та логика, которой руководствовался законодатель, криминализируя это деяние, соотносимость данной нормы со ст. 116 УК РФ (т.е. буква и дух закона) позволяют говорить о возможности совершения рассматриваемого преступления лишь с прямым умыслом. Виновный сознает общественную опасность систематического нанесения побоев или совершения иных насильственных действий, предвидит возможность или неизбежность наступления последствий в форме физических или психических страданий потерпевшего и желает этого. Сознанием виновного, кроме того, должны охватываться и испытываемые потерпевшим особые физические или психические страдания, ради получения которых, собственно, и совершается данное преступление. Отсутствие такого сознания исключает возможность признания систематически наносимых побоев и иных насильственных действий истязанием.

Трудности в уяснении субъективной стороны истязания заключаются также в том, что данный состав несет двойную нагрузку. Во-первых, он выделен законодателем в качестве самостоятельной нормы, ответственность по которой наступает в случае систематического нанесения побоев или совершения иных насильственных действий, причинивших физические и психические страдания без

¹ Чечель Г.И. Квалификация истязания по действующему законодательству / Г.И. Чечель. - Барнаул, 2013. - С. 48.

наступления юридически значимого вреда здоровью либо причинивших легкий вред здоровью потерпевшего. Во-вторых, в случае, если подобные действия, помимо физических и психических страданий, повлекли причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, то, согласно существующему законодательному подходу, деяние в целом должно квалифицироваться как причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, совершенное с особой жестокостью (соответственно п. «б» ч. 2 ст. 111 и п. «в» ч. 2 ст. 112 УК РФ).

Рассмотрим первую ситуацию, в рамках которой можно выделить два случая: причинение физических и психических страданий, то есть истязание в чистом виде, и истязание, повлекшее причинение легкого вреда здоровью. Что касается первого случая, то он, в сущности, был рассмотрен выше, и применительно к данному варианту было установлено, что субъективная сторона при систематическом нанесении побоев характеризуется прямым либо косвенным умыслом, а при совершении иных насильственных действий - только прямым умыслом, по отношению к последствиям деяния в виде причинения страданий потерпевшему. Во второй ситуации предвидением виновного охватывается возможность причинения потерпевшему легкого вреда здоровью, ввиду расплывчатости его границ с границами незначительного вреда здоровью, и он желает его наступления, в случае, когда характер деяния однозначно свидетельствует о наступлении вреда здоровью легкой степени тяжести, либо относится к нему безразлично, в случае, если характер деяния лишь предполагает возможность наступления легкого вреда здоровью. Иначе говоря, при совершении истязания, повлекшего причинение легкого вреда здоровью, возможны два случая субъективного восприятия виновным содеянного: во-первых, прямой или косвенный умысел в отношении причинения физических и психических страданий, и прямой умысел по отношению к последствиям в виде легкого вреда здоровью; во-вторых, прямой или косвенный умысел в отношении физических и

психических страданий и косвенный умысел по отношению к последствиям в виде легкого вреда здоровью¹.

Субъект преступления - любое физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Поскольку установление многих названных признаков в судебной практике особых трудностей не вызывает, остановимся здесь лишь на тех из них, содержание которых требует соответствующей интерпретации. Истязание заведомо несовершеннолетнего лица (п. «г» ч. 2 ст. 117 УК РФ) означает, что виновный точно, достоверно, с несомненностью и очевидностью знал о недостижении потерпевшим 18-летнего возраста. Информация о возрасте потерпевшего может быть получена из разных источников. Заблуждение виновного об истинном возрасте жертвы должно квалифицироваться по правилам о фактической ошибке.

Таким образом, при анализе состава, предусмотренного ст. 117 УК РФ, следует учитывать, что причинение физических и психических страданий потерпевшему может быть как самоцелью действий виновного, так и выступать в качестве промежуточной, реализация которой способствует достижению финальной цели. Обязательным признаком рассматриваемого состава является причинение физических или психических страданий, отсутствие же в норме, предусмотренной ст. 117 УК РФ, иных целей свидетельствует о их многообразии; значения для квалификации они не имеют.

Таким образом, исходя из вышеизложенного можно отметить, что, конструктивное построение истязания как формально-материального состава предполагает невозможность совершения преступления с косвенным умыслом, так как отличие между прямым и косвенным умыслом проводится по волевому компоненту, относящемуся к последствиям преступления. Современная трактовка ст. 117 УК РФ рассматривает причинение физических или психических страданий как самостоятельные виды истязания, а не как его последствия. Анализируя состав истязания, можно сделать вывод, что законодатель не закрепляет в диспозиции статьи мотива и цели как необходимых конструктивных элементов

¹ Чернова А. Ответственность за истязания: сравнительно-правовой аспект / Отв. ред. Н.Э. Шишкина. - Иркутск, 2012. - С.58.

исследуемого состава, поэтому они могут быть любыми - личная неприязнь, аморальное поведение жертвы, невыполнение домашних обязанностей, ненависть, месть, ревность и т.д.

На основании изложенного, полагаем необходимым в диспозиции нормы, предусматривающей ответственность за причинение незначительного вреда здоровью, указать на умышленную форму вины по отношению к нанесению удара, побоев или совершению иных насильственных действий. В результате выделения составов, предусматривающих ответственность за причинение вреда здоровью различной степени тяжести, будет произведено на основании единого критерия, по одной схеме, с указанием одинакового набора субъективных и объективных признаков.

§2. Квалифицированные виды истязания

В ст. 63 УК РФ дан исчерпывающий перечень отягчающих обстоятельств, наличие которых делает преступное деяние и самого преступника более общественно опасным, и установление которых будет влечь за собой назначение более сурового наказания для виновного. Применительно к истязанию в ч. 2 ст. 117 УК РФ предусмотрена более строгая санкция за совершение квалифицированного вида истязания, при этом обстоятельства, предусмотренные пп. «а», «б», «в», «е», «ж», «з» ч. 2 ст. 117 УК РФ, аналогичны соответствующим признакам убийства и причинения тяжкого и средней тяжести вреда здоровью. Кроме того, квалифицированными составами истязания закон признает истязание в отношении заведомо несовершеннолетнего либо лица, находящегося в материальной или иной зависимости от потерпевшего (п. «г» ч. 2), с применением пытки (п. «д» ч. 2). Рассмотрим их более подробно.

Истязание в отношении двух или более лиц. Подобный вид истязаний имеет место тогда, когда виновный причиняет физические или психические страдания двум или более людям при наличии единого умысла на причинение истязаний или

иных насильственных действий. Как правило, эти действия в отношении обоих лиц происходят одновременно¹.

Истязание, совершенное в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга имеет место тогда, когда виновный совершает деяние с целью помешать потерпевшему или его близким выполнять служебный или общественный долг, а также по мотиву мести за такие действия². Под осуществлением служебной деятельности следует понимать действия любого лица, входящие в круг его служебных обязанностей, вытекающих из трудового договора с государственными, коммерческими или иными зарегистрированными в установленном порядке предприятиями и организациями, деятельность которых не противоречив действующему законодательству. В свою очередь выполнение общественного долга означает осуществление лицом специально возложенных на него общественных обязанностей либо совершение им добровольных действий в интересах общества или отдельных лиц.³

Потерпевшими по данному виду истязаний могут быть как сами исполнители служебных или общественных функций, так и их близкие.

Пункт «в» ч. 2 ст. 117 УК РФ предусматривает ответственность за совершение истязания в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности. Этот вид истязаний характеризуется повышенной общественной опасностью вследствие особого состояния потерпевшей. Для его наличия необходимо установить два обязательных признака: во-первых, потерпевшая должна быть в состоянии беременности любой продолжительности и, во-вторых, виновный должен об этом знать.⁴

¹ Сверчков В.В. Уголовное право. Особенная часть: Краткий курс лекций / В.В. Сверчков. - М.: Юрайт, 2015. - С.92.

² Ренин В.П. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / Под ред. В.П. Ревина. - М.: Юстицинформ, 2014. - С.86.

³ Козаченко И.Я. Новоселов Г.П. Уголовное право. Особенная часть / Отв. ред. И.Я. Козаченко. - М.: Норма, 2015. - С.164.

⁴ Питулько К.В. Уголовное право. Особенная часть: учебник / Под ред. К.В. Питулько. - М.: Волтерс Клувер, 2016. - С.73.

В следующем пункте ч. 2 ст. 117 УК РФ говорится об истязании, совершенном в отношении заведомо несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного, а равно лица, похищенного либо захваченного в качестве заложника. Истязание заведомо несовершеннолетнего лица означает, что виновный точно, достоверно, с несомненностью и очевидностью знал о недостижении потерпевшим 18-летнего возраста. Информация о возрасте потерпевшего может быть получена из разных источников. Заблуждение виновного об истинном возрасте жертвы должно квалифицироваться по правилам о фактической ошибке¹.

Под материальной зависимостью принято понимать ситуацию, при которой потерпевший находится на полном или частичном иждивении посягающего, проживает на его жилой площади и т.д.² Под иной понимается служебная зависимость, а также та, которая проистекает из родственных или супружеских отношений, основана на законе или договоре (например, зависимость от опекуна и попечителя, обвиняемого – от работника дознания и т.д.). Во всех случаях зависимость должна быть существенной, т.е. способной серьезно затруднить либо подавить волю потерпевшего к противодействию³.

Под беспомощным состоянием человека следует понимать такое состояние, при котором лицо вследствие малолетнего или престарелого возраста, физических недостатков, болезни, в том числе и душевной, временной потерей или ослабления сознания не могло оказать сопротивление виновному или не понимало характера совершаемых им.

Усиливает наказание также истязание лица, похищенного (ст. 126 УК РФ) либо захваченного в качестве заложника (ст. 206 УК РФ). Однако, необходимо подчеркнуть, что в таких случаях речь идет о реальной совокупности

¹ Коробеев А.И. Полный курс уголовного права: учеб.: в 5 т. / А.И. Коробеев. - М.: Юридический центр Пресс, 2014. Т.2. - С.316.

² Рарог А.И. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / А.И. Рарог. - М.: Эксмо, 2014. - С.224.

³ Сверчков В.В. Уголовное право. Особенная часть: Краткий курс лекций / В.В. Сверчков. - М.: Юрайт, 2015. - С.93.

преступлений и действия виновного надлежит квалифицировать помимо п. «г» ч. 2 ст. 117 УК РФ также и по ст. 126 УК РФ либо ст. 206 УК РФ.

Рассмотрим истязание с применением пытки. Этимологически пытка является синонимом понятия истязание и определяется через один и тот же лексический ряд: мучения, страдания. Издеваться, согласно первоначальному значению, - «давать прозвище» изменилось на «насмехаться», «осознанно причинять боль». Глагол «мучить», обозначает «причинять страдания» и «истязать»¹.

В диспозиции ст. 117 УК РФ имеется несоответствие между понятиями, так, ч. 1 указанной статьи в качестве последствий закрепляет физические или психические страдания, в то время как в п. «д» ч. 2 данной статьи «с применением пытки», в качестве последствий выступают физические или нравственные страдания. На этот счет существуют различные толкования, в том числе и международных актов. Так, Токийская декларация 1975 года рассматривает пытку как «... умышленное, систематическое либо произвольное причинение физических или умственных страданий...»². Д.Н. Ушаков трактует «пытку», как «нравственное или душевное мучение, терзание»³.

Д.В. Деркунский утверждает, что нравственность является составляющим элементом психики, поэтому различие в данных понятиях не существенно. Исходя из этого, по мнению Д.В. Деркунского и К.Д. Николаева является логичным проводить разграничение данных понятий, устанавливая цель причинения таких страданий⁴. Однако К.Д. Николаев считает, что использование термина «пытка» не в полной мере отражает сущность рассматриваемого посягательства, т.к. при пытке речь идет именно о «нравственных страданиях». Учитывая изложенное, а также подход к конструированию квалифицированного состава, ст. 117 УК РФ он

¹ Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка / Д.Н. Ушаков. - М.: Аделант, 2013. - С.458.

² Сборник международно-правовых актов / Сост. и вступ. ст.: В.А. Карташкин, Е.А. Лукашева. - М.: Норма, Инфра-М, 2012. - С. 215.

³ Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка / Д.Н. Ушаков. - М.: Аделант, 2013. - С.658.

⁴ Деркунский Д.В. Уголовно-правовая характеристика пытки / Д.В. Деркунский // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. - 2014. - № 3. - С. 99.

предлагает в п. «д» ч. 2 ст. 117 УК термин «с применением пытки» заменить на термин «с особой жестокостью», что вполне логично.¹

Исходя из примечания к ст. 117 УК РФ, практически невозможно разграничить истязание и пытку, что является проблемой для правоприменителя. Однако кандидат юридических наук Ю.С. Пестерева отмечает, что объектом пытки, следуя примечанию к ст. 117 УК РФ является здоровье, а используемое понятие пытки в Конвенции подразумевает под объектом пытки иные блага (интересы правосудия, службы в органах государственной власти и т.п.)². Из этого следует, что понятие пытки по УК РФ шире в части круга определения субъектов и действий, характеризующих это деяние³.

Пытка, согласно примечанию к ст. 117 УК РФ предполагает причинение физических или нравственных страданий в целях понуждения к даче показаний или иным действиям противоречащим воле человека, а так же в целях наказания либо иных целях. Таким образом, цель является единственным критерием для разграничения данных деяний. При этом характер действий и причиненные последствия в результате совершения пыток ограничиваются рамками диспозиции ч. 1. ст. 117 УК РФ и действия не могут повлечь наступления вреда здоровью средней тяжести и тяжкого. Тогда как, пытки, представляют собой преступление, которое должно отличаться от истязания характером совершаемых действий и тяжестью причиненных последствий, а так же субъектом рассматриваемого преступного деяния.

В законодательном определении пытки не указывается степень причиняемых страданий, что, по мнению кандидата юридических наук А.А. Калашниковой, не совсем удачно, так как пытки тем и отличаются от любого пося-

¹ Николаев К.Д. О совершенствовании законодательной регламентации отягчающих обстоятельств преступлений, посягающих на здоровье / К.Д. Николаев // Вестник Воронежского института МВД России. - 2016. - №4. - С.3.

² Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Принята рез. 3452 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1975 года) [электронный ресурс]. - Доступ: <http://www.un.org/ru/documents>. Дата обращения: 25.05.2018.

³ Пестерева Ю.С. К вопросу о понятии пытки / Ю.С. Пестерева. - Омск: Омская академия МВД России, 2014. - С. 76.

гательства на личность, что причиняют значительные страдания, превосходящие по степени страдания, испытываемые потерпевшим, например, при побоях.¹

Проблема, связанная с квалификацией действий лица, применившего пытку, по мнению С.И. Мурзакова, состоит в том, что непонятно, как следует квалифицировать действия данного лица, если в результате применения пытки здоровью потерпевшего причиняется тяжкий или особо тяжкий вред. Исходя из буквального толкования диспозиции ст. 117 УК РФ, эта норма подлежит применению при отсутствии последствий, указанных в ст. 111, 112 УК РФ. Но если в результате истязаний, представляющих собой пытку, фактически причиняется вред здоровью средней тяжести – это преступление должно быть отнесено соответственно к категории средней тяжести (санкция ч. 2 ст. 112 УК РФ – максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до 5 лет), тогда как пытка, не повлекшая за собой причинения вреда здоровью потерпевшего, относится к категории тяжких преступлений (санкция ч. 2 ст. 117 УК РФ – от 3 до 7 лет лишения свободы). Следовательно, даже без причинения вреда здоровью категория истязания выше, что связано с общественной опасностью применяемого способа совершения преступления.²

В случае фактического причинения тяжкого вреда здоровью, как результата примененной пытки, ее факт полностью нивелируется квалифицирующим признаком, предусмотренным п. «б» ч. 2 ст. 111 УК РФ, где указана не пытка как способ совершения, а издевательства и мучения, как последствия преступления.

Помимо физических и нравственных страданий потерпевшему при пытке причиняется и сильная физическая боль, которая является реакцией организма на противоправное насильственное воздействие на него. Физические действия и последствия, являются обязательными признаками объективной стороны пытки. К

¹ Калашникова А.А. Пытки - должностные преступления А.А. Калашникова / Сборник научных трудов. - Ставрополь: Изд-во Сев-КавГТУ. 2014. - Вып. 1. - С. 130.

² Мурзаков С.И. Уголовно-правовое понятие «пытка»: реальность и ожидаемые последствия / Под ред. д.ю.н., профессора Н.А. Лопашенко. - Саратов: Саратовский центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции: Сателлит, 2014. - С. 156.

ее факультативным признакам П. Кривошеин относит: время, место, обстановку, способ.¹

Основной проблемой в вопросе квалификации действий виновного лица в качестве пытки является вопрос о субъекте пытки. Конвенция определяет пытку как любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или другого лица сведения или признание, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать, принудить или дискриминировать его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такие боль или страдание причиняются государственным или должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия².

Из определения пытки, данного УК РФ, не ясно, охватываются ли данным преступлением лишь деяния, совершаемые в процессе расследования, или в качестве пыток будут квалифицироваться все подобные эпизоды в рамках деятельности любых государственных или должностных лиц. УК РФ не рассматривает пытки как преступление, совершенное специальным субъектом и предусматривает, что ответственность за совершение данного деяния может наступать и при наличии общего субъекта, физического вменяемого лица, достигшего возраста уголовной ответственности 16 лет. Субъектом данного преступления, по мнению И. Дворянскова, может быть только должностное лицо, наделенное властными полномочиями. В связи с этим, как пытку можно квалифицировать

¹ Кривошеин П. Пытка: понятие и признаки / П. Кривошеин // Уголовное право. - 2015. - № 5. - С. 41.

² Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Принята рез. 3452 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1975 года) [электронный ресурс]. - Доступ: <http://www.un.org/ru/documents>. Дата обращения: 25.05.2018; Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г.(рат. Указом Президиума ВС СССР от 21 января 1987 г.) // Сборник «Действующее международное право». 2010. Т. 3.

только деяния сотрудников государственных органов и учреждений, наделенных полномочиями по применению мер принуждения¹.

А.А. Калашникова под пыткой предлагает понимать причинение должностным лицом или государственным служащим, не являющимся должностным лицом, особо жестокими способами сильной боли, тяжких физических или нравственных страданий в целях принуждения к даче показаний или иным действиям, противоречащим воле человека, а так же в целях наказания либо в иных целях.²

Представляется, что признак специального субъекта должен быть одним из определяющих признаков пытки, на основе которого можно будет отграничивать ее от других видов насилия. Так же в процессе разграничения пытки и иных насильственных преступлений необходимо обращать внимание на наличие целей преступления.

П. Кривошеин подчеркивает, что субъективная сторона пытки характеризуется умышленной формой вины в виде прямого умысла, о чем свидетельствует указание законодателя на цели пыточных действий.³

Таким образом, на основании проведенного исследования следует сделать выводы: статья 117 УК РФ содержит ряд разночтений при формулировке «истязание с применением пытки». Кроме расхождения в дефинициях, закрепленных в Конвенции и примечании к ст. 117 УК РФ, имеются различия объекте преступного посягательства, в действиях, подпадающих под определение пытки, а также в субъекте. Полагаем точку зрения К.Д. Николаева достаточно убедительной в целях единообразия правоприменительной практики о необходимости внести изменения в п. «д» ч. 2 ст. 117 УК РФ сформулировав его «с особой жестокостью». Признак «с применением пытки» и легальное толкование пытки, содержащееся в примечании к ст. 117 УК РФ, соответствующее Конституции и

¹ Дворянсков И. Наказание или пытка: парадокс уголовного закона / И. Дворянсков // Уголовное право. - 2013. - № 1. - С. 15.

² Калашникова А.А. Принуждение к даче показаний: уголовно-правовой аспект: дисс. ... к.ю.н. / А.А. Калашникова. - М., 2005. - С.10.

³ Кривошеин П. Пытка: понятие и признаки / П. Кривошеин // Уголовное право. - 2015. - № 5. - С. 42.

Конвенции против пыток целесообразно законодательно закрепить в ст. 302 УК РФ «Принуждение к даче показаний». Это соответствовало бы последовательности имплементации норм международного права в отечественном законодательстве и решило вопрос о специальном субъекте преступления.

Далее рассмотрим истязание, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Для уяснения понятий группы лиц, группы лиц по предварительному сговору и организованной группы лиц необходимо обратиться к ст. 35 УК РФ, в которой установлено понятие указанных форм соучастия.

Истязание признается совершенным группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два или более исполнители без предварительного сговора. Таковыми следует признавать лиц, которые действовали совместно, с умыслом, направленным на совершение преступления, и непосредственно участвовали в процессе истязания потерпевшего. Необходимо установить, что все лица действовали сообща, взаимно дополняемым усилиями с умыслом, направленным на причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями.

Если исполнители преступления заранее договорились о совместном совершении преступления, то налицо совершение истязаний по предварительному сговору группой лиц. В случаях, когда исполнители не только заранее договорились о совместном совершении истязания, но и представляли собой устойчивую группу лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких указанных преступлений, имеет место совершение истязаний организованной группой. Как правило, такая группа тщательно планирует преступление, заранее подготавливает орудия преступления, распределяет роли между участниками группы. Поэтому при признании истязаний совершенными организованной группой, действия всех участников, независимо от их роли и преступления, следует квалифицировать как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК РФ.

Истязание, совершенное по найму. По п. «ж» ч. 2 ст. 117 УК РФ следует квалифицировать такое умышленное причинение физических или психических

страданий, которое совершено в целях получения материальной выгоды для виновного или других лиц или избавления от материальных затрат. Получение материальной выгоды может выражаться в получении денег, имущества или прав на имущество, жилплощади, вознаграждения от третьих лиц. Избавление от материальных затрат означаем освобождение от уплаты долга, возврата имущества, оплаты услуг, уплаты алиментов и др.¹

Истязание по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы характеризуется повышенной степенью общественной опасности ввиду наличия указанных мотивов, которые по своему содержанию не только порицаемы с точки зрения общечеловеческих моральных ценностей, но и прямо противоречат Конституции России. Ведь «вина» потерпевшего в этих случаях состоит лишь в принадлежности к определенной расе, национальности, религии, представители которых равны перед законом, а, следовательно, пользуются одинаковой защитой².

Часть 2 ст. 117 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за совершение квалифицированного вида истязания в виде лишения свободы на срок от трех до 7 лет.

На основании вышеизложенного можно подвести итоги по рассмотренному вопросу. Итак, часть 2 статьи 117 УК РФ в качестве обстоятельств, отягчающих вину, предусматривает восемь квалифицирующих признаков. Специфичными для истязания являются отягчающие обстоятельства, связанные с истязанием лица, находящегося от виновного в материальной или иной (родственной, служебной и т.п.) зависимости, а также с применением пытки. Большое значение имеет установление наличия квалифицирующих признаков при квалификации деяния, так как своевременное выявление данных фактов и эффективное реагирование на них может предотвратить совершение более тяжких преступлений.

¹ Козаченко И.Я. Новоселов Г.П. Уголовное право. Особенная часть / Отв. ред. И.Я. Козаченко. - М.: Норма, 2015. - С.167.

² Ренин В.П. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / Под ред. В.П. Ревина. - М.: Юстицинформ, 2014. - С.89.

§3. Отграничение истязания от смежных составов

Истязание представляет собой специфический способ причинения вреда здоровью. Среди авторов юридической литературы наиболее распространено предположение, что истязание представляет собой более опасную разновидность побоев и иных насильственных действий. Поэтому отграничение истязания от смежных составов преступлений, таких как побои и умышленное причинение легкого вреда здоровью является актуальным на сегодняшний день.¹

Высшая надзорная инстанция в своих разъяснениях нормативного и казуального характера неоднократно указывала на типичные ошибки, допускаемые при квалификации истязания. Неправильная юридическая оценка является следствием ошибочного толкования понятий и признаков, характеризующих исследуемую статью. Верховный Суд обращает внимание на отграничение истязания от конкурирующих уголовно-правовых норм.

Проиллюстрируем это на типичных ситуациях, имевших место в реальной судебной практике. Так, Качкова дважды, в начале и конце января 2016 г. на почве личных отношений избивала своего мужа. В феврале того же года она вновь его избила, причинив легкий вред здоровью, повлекший кратковременное расстройство здоровья. По жалобе потерпевшего против Качковой суд возбудил уголовное дело по ч. 1 ст. 116 УК РФ. В судебном заседании потерпевший, примирившийся с подсудимой, просил прекратить дело. Суд вынес постановление о прекращении производства по делу.²

Аналогичное дело рассматривалось в другом суде. Булдыгин с января 2016 г. начал злоупотреблять спиртными напитками. На этой почве у него с женой стали происходить скандалы, драки. В феврале 2016 г. во время очередного скандала он избил жену, причинив ей легкий вред здоровью, повлекший кратковременное расстройство здоровья. В сентябре 2016 г. и январе 2017 г. он

¹ Векленко В.В. Истязание и пытка: уголовно-правовой анализ / В.В. Векленко // Уголовное право. - 2013. - №3. - С.144.

² Постановление мирового судьи судебного участка № 283 района Ивановское г. Москвы от 19 марта 2016 г. № 1-17/2016 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.SudebnayaPraktika.ru>.

вновь избивал жену. Установив три факта избиения, следственные органы возбудили против Булдыгина уголовное дело по ст. 117 УК РФ, расценив его действия как истязание. Суд согласился с такой квалификацией и вынес Булдыгину обвинительный приговор¹.

Сопоставив приведенные ситуации, констатируем, что в отношении двух однотипных юридических фактов судебно-следственные органы по-разному оценили действия злоумышленников. Такое различное применение уголовного закона представляется необоснованным, противоречащим принципам справедливости и правилам субъективного вменения. По делу Качковой, несмотря на то, что был факт систематического избиения потерпевшего, суд правильно оценил действия, не усмотрев признаков истязания. По делу Булдыгина, полагаем, в отношении истязания тоже должна быть дана негативная квалификация, так как это бытовые ссоры, перераставшие в драки. У виновного не было умысла на причинение мучительных физических страданий потерпевшей, что типично для состава истязания.

Рассмотрим спорные вопросы квалификации истязания по его отдельным признакам.

1. Психические страдания - нематериальное последствие, собственно психический вред. Можно ли причинить психические страдания путем нанесения побоев? Думается, что нет, так как ст. 116 УК РФ предусматривает только физическую боль вследствие нанесения побоев или иных насильственных действий. Статья 115 УК РФ тоже в качестве последствий предусматривает реальное наступление последствий в виде причинения вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности. Следовательно, психические страдания, как правило, причиняются иными насильственными действиями.

Психические страдания характеризуются проявлением стрессового состояния потерпевшего и причинением ему других психических травм, ненося-

¹ Приговор Кировского районного суда г. Казани от 27.02.2017 г. № 1-293/2017 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://www.kirovsky.tat.sudrf.ru>.

щих характер психических расстройств. Психические заболевания, по мнению В.Н. Волкова, не могут быть отнесены к психическому вреду, ибо они обязательно и преимущественно связаны с поражением головного мозга и нарушением его функции (психической деятельности), в силу чего расцениваются, как вред здоровью (образуют состав преступления, предусмотренного ст. 111 УК) и причисляются к понятию физического вреда¹.

Такое утверждение достаточно спорно и, как представляется, не соответствует реальной действительности. Статья 111 УК РФ приравнивает всякое психическое расстройство, независимо от его продолжительности, глубины и других медицинских характеристик к тяжкому вреду, причиняемому преступлением здоровью потерпевшего. Это противоречит фундаментальным правовым принципам справедливости и гуманизма, а также логике здравого смысла.

Мы солидаризируемся с предложением С.Н. Шишкова об изменении действующей редакции ст. 111 УК РФ. Предлагаемая новелла заключается в замене термина «психическое расстройство» другим - «тяжелое психическое расстройство», что позволит заложить основу последующего распределения всех психических расстройств по трем категориям вреда здоровью тяжкого, средней тяжести и легкого. Критериями деления должны стать степень и длительность утраты потерпевшим трудоспособности или степень нарушения его социальной адаптации.² Конкретизированные критерии всех категорий психических расстройств потерпевшего (тяжких, средней тяжести, легких) следует прописать в ведомственных нормативных документах и действующих медицинских критериях 2008 года. В результате психические расстройства, приведшие к кратковременному расстройству здоровья или незначительной стойкой утрате общей трудоспособности, по критериям ст. 115 УК станут квалифицироваться как легкий вред здоровью. Это упростит и уголовно-правовую оценку при определении последствий истязания, охватывающих причинение легкого вреда здоровью. Необходимость использования существующих в ст. 111, 112 и 115 УК показателей утраты трудоспособности

¹ Волков В.Н. Судебная психиатрия: учебник / В.Н. Волков. - М.: Проспект, 2014. - С. 283.

² Шишков С.Н. Психическое расстройство как разновидность вреда, причиненного здоровью потерпевшего / С. Н. Шишков // Законность. - 2015. - № 8. - С.37.

в качестве критерия тяжести вреда здоровью потерпевшего высказывалось и в судебно-психиатрической литературе. Причем в качестве альтернативного предлагался также критерий степени нарушения социальной адаптации, особенно в отношении несовершеннолетних, не достигших трудоспособного возраста¹.

Психические страдания представляют собой концентрированное выражение всех других видов психического вреда с отметкой проявления виновным особой жестокости. Основным юридическим критерием оценки последствий как психических страданий является, скорее, не глубина отрицательных психических реакций человека, а время их протекания. Это значит, что негативные эмоциональные состояния в результате насилия человек испытывает более или менее продолжительное время. То есть характерной особенностью этих состояний является растянутость во времени (до нескольких дней, месяцев и даже лет), «в течение которого развивается более или менее длительная психотравмирующая ситуация, протрагированная психогения, обуславливающая кумуляцию, накопление» отрицательных эмоций у потерпевшего².

Понятие психического страдания является юридическим. Окончательное решение вопроса о наличии или отсутствии этого последствия преступления по уголовному делу принимают органы расследования и суд на основе изучения всех обстоятельств произошедшего, особенно способа посягательства. Однако нужно учитывать, что в основе понятия психических страданий лежат экстремальные эмоциональные состояния человека, имеющие резко отрицательный и пролонгированный характер, диагностика которых выходит за рамки компетенции судебно-следственных органов и требует специальных психологических познаний. Поэтому следует признать необходимым проведение в этих случаях

¹ Ткаченко А.А. Методология и мишени экспертного анализа при судебном комплексном сексологопсихиатрическом освидетельствовании потерпевших - жертв сексуальных посягательств / А.А. Ткаченко // В сб.: Клиническая и судебная психиатрия в научном наследии профессора Т.П. Печерниковой. - М., 2012. - С.192.

² Сафуанов Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе / Ф.С. Сафуанов. - М.: Контракт, 2013. - С.120.

судебно-психологической экспертизы о характере и степени психической травмы, полученной потерпевшим в результате насилия.¹

2. Следующий, часто неправильно толкуемый признак – это систематичность. Уголовный закон не раскрывает данный элемент объективной стороны состава преступления. В теории и практике систематическим признается нанесение потерпевшему побоев три и более раз и не обязательно в короткий промежуток времени. Такой позиции придерживается судебная практика. Так, по делу Ермакова Московский городской суд указал, что «совершение преступления во второй раз следует понимать как повторное, а под систематичностью понимается совершение трех и более преступлений». Достаточно ли такого понимания «систематичности», чтобы ставить вопрос об ответственности по ст. 117 УК РФ? Как показывает проведенное исследование, многие правоприменители при установлении трех фактов избиения квалифицируют действия как истязание. Но это формальный подход к пониманию «систематичности» применительно к анализируемой уголовно-правовой норме².

Для того чтобы квалифицировать содеянное по ст. 117 УК РФ, необходимо установить не только три или более эпизодов истязания, но и умысел, направленный именно на стремление причинить жертве особые физические или психические страдания, мучения. Так, по делу К. было установлено, что он систематически, через день избивал свою сожительницу, причем старался бить в такие места, чтобы причинить особую боль. В судебном заседании потерпевшая показала, что виновный ей говорил, что добьется того, что лишь одно его прикосновение будет приводить ее в трепет, в шоковое состояние. Такие данные говорят о том, что субъективная сторона действий К. была явно выражена прямым умыслом, направленным на истязание жертвы. Поэтому действия его правильно были квалифицированы по ст. 117 УК РФ³.

¹ Шарапов Р.Д. Психический вред в уголовном праве / Р.Д. Шарапов // Уголовное право. - 2014. - №2. - С.81.

² Постановление Московского городского суда от 24 апреля 2015 г. № 4у-2257/15 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.consultant.ru>.

³ Уголовное дело № 1-85/2015 / Архив Зеленодольского городского суда РТ [электронный ресурс]. - Доступ: <http://www.zelenodolsky.tat.sudrf.ru>.

О намерении лица здесь могут говорить такие объективные признаки, как способ и средство причинения систематических побоев, их локализация. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» в п. 8 указал: «При квалификации убийства по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ надлежит исходить из того, что понятие особой жестокости связывается как со способом убийства, так и с другими обстоятельствами, свидетельствующими о проявлении виновным особой жестокости. При этом для признания убийства совершенным с особой жестокостью необходимо установить, что умыслом виновного охватывалось совершение убийства с особой жестокостью.¹

Признак особой жестокости наличествует, в частности, в случаях, когда перед лишением жизни или в процессе совершения убийства к потерпевшему применялись пытки, истязание или совершалось глумление над жертвой либо когда убийство совершено способом, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых страданий (нанесение большого количества телесных повреждений, использование мучительно действующего яда, сожжение заживо, длительное лишение пищи, воды и т.д.). Особая жестокость может выражаться в совершении убийства в присутствии близких потерпевшему лиц, когда виновный сознавал, что своими действиями причиняет им особые страдания». Таким образом, Верховный Суд РФ разъяснил, что для квалификации убийства с особой жестокостью необходимо, чтобы умыслом виновного охватывалась именно особая жестокость как способ совершения преступления. Аналогичные требования по учету не только объективных, но и субъективных признаков должны соблюдаться и при квалификации истязания.

Одним из критериев, который в определенных ситуациях может служить разграничением систематического нанесения побоев (ст. 116 УК РФ) и систематического избиения, носящего характер истязания (ст. 117 УК РФ), является промежуток времени между эпизодами избиения. Для истязания характерен неболь-

¹ О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1: по состоянию на 3 марта 2015 г.] // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 1999. - № 3.

шой промежуток во времени (день, неделя, месяц), когда у потерпевшего еще свежи болевые ощущения, не зажили следы побоев. Когда же между эпизодами избиения время исчисляется месяцами и более, а между поссорившимися устанавливаются нормальные отношения, вряд ли правильно рассматривать факты даже систематического избиения как истязание. С другой стороны, если, скажем, в течение дня виновный трижды через короткое время избивал потерпевшего, то здесь можно ставить вопрос об истязании. По приведенному делу Буддыгина было установлено, что между первым и вторым эпизодами избиения прошло около года, причем из показаний потерпевшей было видно, что в этот промежуток времени отношения между супругами были нормальными. При таких данных нельзя категорически утверждать, что осужденный действовал с намерением истязать свою жену. Для правильной оценки систематического избиения важное практическое значение имеет решение вопроса о том, учитывать ли эпизоды, которые уже были предметом рассмотрения суда и по которым из-за примирения сторон прекращено уголовное дело.

Приведем такой пример. Потерпевшей дважды в течение месяца муж причинил побои. По ее жалобе было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 115 УК РФ, которое затем из-за примирения сторон прекращено. Через неделю после решения суда между супругами вновь возникла ссора, в процессе которой муж избил жену, причинив ей легкий вред здоровью, вызвавший кратковременное расстройство здоровья. Можно ли здесь говорить о систематическом избиении и привлекать виновного по ст. 117 УК РФ? В соответствии с уголовным законом в данном случае отсутствует систематичность избиения, поскольку по первым двум эпизодам суд дал оценку совершенному деянию, своим решением закрепил примирение сторон, и эти эпизоды не могут быть вновь объектом уголовного разбирательства. Неоднократное нанесение легкого вреда здоровью или побоев не может рассматриваться как истязание, если по одному или нескольким эпизодам обвинения, дающим основание для квалификации действий как систематических, истек срок давности привлечения к уголовной ответственности, который в соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ составляет два года, либо к лицу за эти дей-

ствия ранее уже были применены меры административного взыскания, и постановления о применении таких мер не отменены.¹

3. Уголовное законодательство в ст. 116, ст. 117 УК РФ не раскрывает понятие «побои». Оно формулируется в иных нормативно-правовых актах. Так, ранее действующие Правила судебно-медицинской экспертизы тяжести вреда здоровью определяли, что под побоями понимаются действия, характеризующиеся многократным нанесением ударов, в результате которых могут возникать телесные повреждения (которые не расценивают как вред здоровью и тяжесть их не определяется), а также которые могут и не оставлять после себя никаких объективно выявляемых повреждений. Если в результате многократного нанесения ударов возникает вред здоровью (тяжкий, средней тяжести или легкий), то такие действия не рассматриваются как побои, а оцениваются как причинение вреда здоровью соответствующей тяжести (ст. 115, 112, 111 УК РФ).

Медицинские критерии определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, 2008 г. к побоям относят «поверхностные повреждения, в том числе: ссадина, кровоподтек, ушиб мягких тканей, включающий кровоподтек и гематому, поверхностная рана и другие повреждения, не влекущие за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности, расцениваются как повреждения, не причинившие вред здоровью человека»².

На практике возникают трудности в отграничении истязания от составов преступлений, предусмотренных ст. 115 и 116 УК РФ. Наличие нескольких самостоятельных эпизодов нанесения побоев потерпевшему со значительным разрывом во времени нельзя рассматривать как истязание путем систематического нанесения побоев. Высшая надзорная инстанция обращает особое внимание на отграничение умышленного причинения легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату об-

¹ Уголовное дело № 1-285/2014 / Архив Вахитовского районного суда г. Казани [электронный ресурс]. - Доступ: <http://www.vahitovsky.tat.sudrf.ru>.

² Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: [приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24 апреля 2008 г. № 194н: по состоянию на 18 января 2012 г.] // Российская газета. - 2008. - №188.

щей трудоспособности (ст. 115 УК РФ), и нанесения побоев или совершения иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ от истязаний (ст. 117 УК РФ). В отличие от названных преступлений, истязание состоит в умышленном систематическом (более двух раз) нанесении потерпевшему побоев либо совершении иных насильственных действий, характер которых свидетельствует об умысле лица на причинение потерпевшему особой мучительной боли или страданий. Неоднократное нанесение умышленного легкого вреда здоровью или побоев не может рассматриваться как истязание, если по одному или нескольким эпизодам обвинения, дающим основание для квалификации действий лица как систематических, истек срок давности для привлечения к уголовной ответственности либо к лицу за эти действия ранее уже были применены меры административного взыскания, а постановления о применении таких мер не отменены¹.

Таким образом, объективные признаки систематического нанесения побоев или причинения легкого вреда здоровью устанавливают с учетом временных промежутков, обстоятельств совершенного преступления, многократностью нанесения и их взаимосвязи, при которых потерпевшему причинялась не просто физическая боль, а физические и психические страдания. Субъективные признаки систематичности характеризуется их внутренним единством, обусловленным направленностью умысла виновного на причинение жертве особых мучений и страданий.

Истязание по объективным признакам имеет определённое сходство со смежными и конкурирующими составами, предусмотренными ст. 110. п. «б» ч. 2 ст. 111, п. «в» ч. 2 ст. 112, 115, 116, 119 и 156 УК РФ и создаёт у правоприменителя определённые сложности в квалификации и если особой сложности не возникает при квалификации по ст. 111 и 112 УК РФ, в которых истязание выступает в качестве квалифицирующего состава, а преступления,

¹ Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации / Сост. С.Г. Галочкина, Н.Н. Хохлова. - 3-е изд, перераб. и доп. - М. : Велби, 2013. - С.136-137.

предусмотренные ст. 115, 116 и 119 УК РФ могут являться составными элементами ст. 117 УК РФ, то в отношении таких составов как ст. 110 и 156 УК РФ единого мнения нет.¹ Одни авторы считают, что эти преступления требуют дополнительной квалификации, другие придерживаются иной позиции.²

Анализ современной нормы об истязании позволяет сказать, что законодатель существенно пересмотрел свои взгляды на конструкцию и степень общественной опасности состава истязания по сравнению со ст. 113 УК РСФСР 1960 г. и, тем не менее, диспозиция ст. 117 УК РФ имеет отдельные недостатки, которые требуют корректировки. Так, при сравнительном исследовании ч. 2 ст. 117 и п. «в» ч. 2 ст. 112 УК РФ обнаруживается следующая коллизия. Если преступник истязает несовершеннолетнего и причиняет ему вред здоровью средней тяжести, подобные действия должны быть квалифицированы по п. «в» ч. 2 ст. 112 УК РФ, так как ст. 117 УК РФ не охватывает последствия в виде вреда здоровью средней тяжести. Однако по ч. 2 ст. 112 УК РФ предусматривается наказание до 5 лет лишения свободы, тогда как ст. 117 УК РФ - до 7 лет. Данная коллизия, по сути, позволяет виновному избежать более строгого наказания в соответствии с тяжестью совершенного им деяния.

Кроме этого, преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 112 УК РФ в соответствии со ст. 15 УК РФ, относится к преступлениям средней тяжести, тогда как преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 117 УК РФ, относится к преступлению тяжкому. В этой связи виновное лицо получает «незаслуженные льготы», что может повлиять на возможность освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием либо с примирением с потерпевшим (ст. 75, 76 УК РФ); истечением сроков давности (ст. 78 УК РФ); применением амнистии (ст. 84 УК РФ), погашением судимости (ст. 86 УК) и некоторыми другими обстоятельствами. В этой части для устранения коллизии разделяю предложение Г.Н. Борзенковым исключить из п. «в» ч. 2 ст. 112 УК РФ, квалифицирующий

¹ Андреева Л. Спорные вопросы квалификации по совокупности преступлений // Молодой ученый. - 2014. - № 3. - С.20; Борзенков Г.Н. Квалификация преступлений против жизни и здоровья / Г.Н. Борзенков. - М.: Зерцало-М, 2013. - С.102.

² Бородин С.В. Преступления против жизни / С.В. Бородин. - СПб.: Юридический центр-Пресс, 2013. - С. 301.

признак «с особой жестокостью, издевательством или мучением», а в ч. 2 ст. 117 УК РФ внести квалифицирующий признак п. «и»: с причинением лёгкого вреда здоровью или вреда здоровью средней тяжести. При этом автор предлагает снизить возраст уголовной ответственности за истязание с 16 до 14 лет. Действительно, преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 117 УК РФ, относится к преступлениям тяжким. Однако в таком случае это потребует изменения в ст. 115 и 116 УК РФ.¹

Таким образом, в соответствии со ст. 117 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за истязания отдельно от умышленного причинения вреда здоровью, истязание как самостоятельный состав преступления охватывает собой и систематическое нанесение побоев, причиняющих физическую боль, и совершение иных действий, носящих характер истязания, и причинение легкого вреда здоровью, повлекших за собой кратковременное расстройство здоровья или незначительную утрату трудоспособности. Истязание является не чем иным, как способом причинения особых мучений и страданий.

В настоящее время истязание отграничивается от побоев как многократного нанесения ударов тем, что оно предполагает совершение нескольких актов избияния, разделенных во времени, в то время как побои как самостоятельный вид преступления предполагает нанесение потерпевшему ударов одномоментно. Аналогично решается вопрос и про причинение легкого вреда здоровью.

¹ Борзенков Г.Н. Квалификация преступлений против жизни и здоровья / Г.Н. Борзенков. - М.: Зерцало-М, 2013. - С.102

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, исследование уголовной ответственности за истязание по законодательству Российской Федерации позволяет сделать следующие теоретические выводы и практические рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства России.

В ходе работы было проведено комплексное исследование уголовно-правовых аспектов ответственности за истязания на базе отечественного законодательства. В процессе выявления проблемы законодательного описания состава преступления, предусмотренного ст. 117 УК РФ и ключевых аспектов уголовной ответственности за данное преступление, прослежена история развития уголовной ответственности за истязание, определено понятие и виды преступлений против здоровья, рассмотрены основные квалификационные признаки истязания, изучены вопросы разграничения истязания с другими преступлениями.

Истязание как преступление является традиционным для российского уголовного законодательства, так как оно было предусмотрено во всех Уголовных кодексах России. Истязание - это причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями, если это не повлекло последствий, указанных в статьях 111 и 112 УК РФ. Это означает, что данной статьей охватывается причинение истязанием легкого вреда здоровью и в таком случае дополнительной квалификации по ст. 115 УК РФ не требуется.

Истязания отнесены УК РФ к преступлениям против здоровья. Здоровье для целей уголовного права можно определить как наличное качественное состояние организма человека до совершения в отношении него преступления, характеризующееся определенным уровнем физического, психического и социального благополучия и позволяющим полноценно участвовать в общественных отношениях, пользоваться благами жизни. Вред здоровью - повреждение, представляющее собой нарушение структуры и функций организма в результате противоправного виновного воздействия человека с использованием одного или

нескольких факторов внешней среды (механических, физических, химических, психических и т.п.).

В структуре составных элементов истязания установлено, что объектом преступного деяния являются общественные отношения по охране и безопасности здоровья граждан. Кроме того, объектом истязания может выступать достоинство потерпевшего, переносящего физические и нравственные страдания.

Объективную сторону этого преступления составляет причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями. Систематичность нанесения побоев означает их многократность, а также направленность действий виновного не только на причинение потерпевшему боли, но и на унижение его достоинства.

Субъективную сторону истязания составляет прямой умысел. Виновный должен осознавать, что своими действиями причиняет потерпевшему физические или психические страдания.

Субъектом преступлений, предусмотренных ст. 117, является физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

В отличие от побоев, предусмотренных ст. 116 УК РФ, истязание связывается с нанесением систематических побоев. Систематичность предполагает как нанесение побоев несколько раз (практика исходит из того, что это было не менее трех раз), так и внутреннюю связь этих избиений. Побои могут быть нанесены рукой, палкой, плетью, розгами или любыми другими предметами.

Защита личности от насильственных преступлений, и, прежде всего, от истязаний должна получить необходимое дальнейшее развитие. Истязания становятся, как свидетельствует статистика, все более распространенными явлениями повседневной жизни нашего общества. Это не может не беспокоить государство и общество. Возрастающие масштабы проявления насилия противоречат интересам граждан, государства и общества, представляют реальную угрозу общественным интересам.

Изучив проблемы уголовной ответственности за истязание, следует отметить, что правильная правовая оценка данного деяния усложнена неясностью

формулировок диспозиции ст. 117 УК РФ и трудностями в его отграничении от смежных составов преступлений. В диспозиции ст. 117 УК РФ указано, в форме каких действий может быть выражено это общественно опасное деяние, причем не конкретизированно, и установление ограничения последствий, при наступлении которых возможно применение данной уголовно-правовой нормы. Сотрудники правоохранительных органов и судебский корпус испытывают определенные трудности с возбуждением уголовных дел об истязании в связи со сложностью его квалификации. Главной причиной ошибок при квалификации данного преступления и основным фактором, способствующим исчезновению истязаний из квалификационной практики следственных органов и судей является неопределенность термина «систематичность». В теории уголовного права этот вопрос до сих пор остается дискуссионным. По нашему мнению, систематическим нанесением побоев при истязании следует признавать нанесение побоев потерпевшему два и более раза, причем не обязательно в короткий промежуток времени.

Проблемным аспектом состава истязания является наличие такого квалифицирующего признака как применение пытки, который исходя из примечания к ст. 117 УК РФ, по сути, совпадает признаком основного состава преступления, в связи с чем разграничение основного и квалифицирующего состава выглядит условно. Так же истязание в контексте ст. 117 УК РФ предполагает наличие общего субъекта. Но если рассматривать п. «д» ч. 2 ст. 117 УК РФ и ч. 2 ст. 302 УК РФ, то очевидно, что субъектом пытки должно быть должностное лицо. Думается, что если признать пытку должностным преступлением, то решится еще одна проблема квалификации некоторых преступлений. В частности, разграничение истязания с пыткой будет заключаться в разграничении по субъекту.

В соответствии с действующим УК РФ разграничение истязания и истязание с применением пытки невозможно провести по характеру действий и причиненным последствиям. Это связано с тем, что на основании ч. 1 ст. 117 УК РФ истязание с применением пытки не может причинить средней тяжести или

тяжкий вред здоровью, соответственно и характер действий должен быть тем же, что и при истязании, т.е. в результате этих действий может быть причинен лишь легкий вред здоровью. Тогда как при совершении пыток причиняются более серьезные последствия.

С целью совершенствования ст. 117 УК РФ предлагаем следующее: 1) исключить из ст. 117 УК РФ такой квалифицирующий признак как «истязание с применением пытки», а также исключить примечание к данной статье, а ответственность за пытки предусмотреть в самостоятельной статье УК РФ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

I. Нормативно-правовые источники:

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: по состоянию на 21 июля 2014 г.] // Российская газета. - 1993. - № 237; 2014. - №163.
2. Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Принята резолюцией № 3452 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1975 года) [электронный ресурс]. - Доступ: <http://www.un.org/ru/documents>. Дата обращения: 25.05.2018.
3. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г.(рат. Указом Президиума ВС СССР от 21 января 1987 г.) // Сборник «Действующее международное право». 2010. Т. 3.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации: [федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: по состоянию на 25 апреля 2018 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - №25. - Ст. 2954; 2018. - №18. - Ст. 2581.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: [федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: по состоянию на 23 апреля 2018 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2001. - №52. - Ст. 4921; 2018. - №18. - Ст. 2581.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: [федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ: по состоянию на 23 апреля 2018 г.] // Российская газета. - 2001. - №2868; Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. - №18. - Ст. 2581.
7. О полиции: [федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ: по состоянию на 07 марта 2018 г.] // Российская газета. - 2011. - №5401; 2018. - № 50.

8. Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: [постановление Правительства РФ от 17 августа 2007 г. № 522: по состоянию на 17 ноября 2011 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2007. - №35. - Ст. 4308.
9. Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: [приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24 апреля 2008 г. № 194н: по состоянию на 18 января 2012 г.] // Российская газета. - 2008. - №188.

II. Специальная литература:

10. Абельцев С.Н., Дерябин С.Д., Солодовников С.А. Побои и истязания. Проблемы криминологии: Учеб. пособие для вузов/ Под ред. проф. Г.А. Аванесова. - М.: Юрист, 2012. - 392 с.
11. Андреева Л. Спорные вопросы квалификации по совокупности преступлений// Молодой ученый. - 2014. -№ 3. - С.20-24.
12. Багун Э.А. Ответственность за побои и истязания по Уголовному кодексу Российской Федерации: дисс...к.ю.н / Э.А. Багун. - М., 2007. - 188 с.
13. Борзенков Г.Н. Квалификация преступлений против жизни и здоровья / Г.Н. Борзенков. - М.: Зерцало-М, 2013. - 336 с.
14. Векленко В.В. Истязание и пытка: уголовно-правовой анализ / В.В. Векленко // Уголовное право. - 2013. - №3. - С.144-147.
15. Вениаминов В.Г. Уголовная ответственность за побои и истязание: дисс. ... канд. юрид. наук / В.Г. Вениаминов. - Саратов, 2005. - 193 с.
16. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 2 / В. Даль. - М.: Норма, 2011. - 831 с.
17. Даурова Т.Г. Уголовная ответственность за легкие телесные повреждения / Т.Г. Даурова. - Саратов, 2012. - 264 с.
18. Дворянсков И. Наказание или пытка: парадокс уголовного закона / И. Дворянсков // Уголовное право. - 2013. - № 1. - С. 15-18.

19. Деркунский Д.В. Уголовно-правовая характеристика пытки / Д.В. Деркунский // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. - 2014. - № 3. - С. 99-103.
20. Дурманов Н.Д. Понятие преступления / Н.Д. Дурманов (изд. 1948 г.). - М.: Юрлитинформ, 2012. - 298 с.
21. Еникеев М.И. Юридическая психология: учебник / М.И. Еникеев. - СПб.: Питер, 2014. - 421 с.
22. Загородников Н.И. Преступления против здоровья / Н.И. Загородников. - М.: Проспект, 2012. - 357 с.
23. Зимин А.А. Правда Русская / А.А. Зимин. - М.: Контракт, 2012. - 271 с.
24. Кабанов П.Н. Уголовная ответственность за побои и истязание: дисс. ... канд. юрид. наук / П.Н. Кабанов. - М., 2006. - 186 с.
25. Кабанов П.Н. О понятии истязания в уголовном законодательстве России / П.Н. Кабанов // «Черные дыры» в российском законодательстве. - 2013. - № 2. - С. 92-96.
26. Калашникова А.А. Пытки - должностные преступления А.А. Калашникова / Сборник научных трудов. - Ставрополь: Изд-во Сев-КавГТУ. 2014. - Вып. 1. - С. 130-133.
27. Караев Т. Повторность, неоднократность и систематичность / Т. Караев // Уголовное право. - 2014. - № 13. - С. 22-27.
28. Козаченко И.Я. Новоселов Г.П. Уголовное право. Особенная часть / Отв. ред. И.Я. Козаченко. - М.: Норма, 2015. - 695 с.
29. Константинов П. Уголовная ответственность за истязание / П.Константинов // Законность. - 2012. - №4. - С.8-11.
30. Коробеев А.И. Полный курс уголовного права: учеб.: в 5 т. / А.И. Коробеев. - М.: Юридический центр Пресс, 2014. Т.2. - 595 с.
31. Кривошеин П. Пытка: понятие и признаки / П. Кривошеин // Уголовное право. - 2015. - № 5. - С. 41-45.
32. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. 2-е изд. / А.В. Наумов. - М.: Юрайт, 2015. - 631 с.

33. Николаев К.Д. О совершенствовании законодательной регламентации отягчающих обстоятельств преступлений, посягающих на здоровье / К.Д. Николаев // Вестник Воронежского института МВД России. - 2016. - №4. - С.3-8.
34. Пестерева Ю.С. Уголовно-правовая характеристика истязания: дисс. ... канд. юрид. наук. - Тюмень, 2008. - 174 с.
35. Пестерева Ю.С. К вопросу о понятии пытки / Ю.С. Пестерева. - Омск: Омская академия МВД России, 2014. - 164 с.
36. Питулько К.В. Уголовное право. Особенная часть: учебник / Под ред. К.В. Питулько. - М.: Волтерс Клувер, 2016. - 728 с.
37. Пудовочкин Ю.Е. Учение о преступлении / Ю.Е. Пудовочкин. - М.: Юрлитинформ, 2013. - 315 с.
38. Расторопов С.В. Система преступлений против здоровья человека / С.В. Расторопов // Законность. - 2015. - № 10. - С. 64-68.
39. Ренин В.П. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / Под ред. В.П. Ревина. - М.: Юстицинформ, 2014. - 523 с.
40. Семиненко А.И., Пестерева Ю.С. Истязание: уголовно-правовые и криминологические аспекты / А.И. Семиненко и др. - М.: Юрлитинформ, 2011. - 157 с.
41. Сверчков В.В. Уголовное право. Особенная часть: Краткий курс лекций / В.В. Сверчков. - М.: Юрайт, 2015. - 586 с.
42. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учеб. / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. - М.: Инфра-М, 2016. - 592 с.
43. Уголовное право РФ. Общая и Особенная части: Учебник / Под ред. А.И. Чучаева. М.: Контракт, Инфра-М, 2016. - 1147 с.
44. Чернова А. Ответственность за истязания: сравнительно-правовой аспект / Отв. ред. Н.Э. Шишкина. - Иркутск, 2012. - 167 с.
45. Чечель Г.И. Квалификация истязания по действующему законодательству / Г.И. Чечель. - Барнаул, 2013. - 153 с.

46. Шарапов Р.Д. Психический вред в уголовном праве / Р.Д. Шарапов // Уголовное право. - 2014. - №2. - С.78-82.
47. Шахшаева, А. Г. Проблемы совершенствования уголовной ответственности за побои и истязания / А. Г. Шахшаева // «Черные дыры» в российском законодательстве. - 2014. - №3. - С.301-305.
48. Шишков С.Н. Психическое расстройство как разновидность вреда, причиненного здоровью потерпевшего / С. Н. Шишков // Законность. - 2015. - № 8. - С.37-41.

III. Материалы судебной практики:

49. О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ): [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1: по состоянию на 3 марта 2015 г.] // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 1999. - № 3..
50. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 2016. - № 2.
51. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным дела Верховного Суда РФ от 10.03.2016 г. №31-АПУ16-1СП [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.vsrfl.ru>.
52. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным дела Верховного Суда РФ от 23.06.2016 г. № 66-АПУ16-13 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.vsrfl.ru>.
53. Постановление Московского городского суда от 22 апреля 2015 г. № 10-5526/15 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.consultant.ru>.
54. Постановление Московского городского суда от 24 апреля 2015 г. № 4у-2257/15 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.consultant.ru>.
55. Приговор Кировского районного суда г. Казани от 27.02.2017 г. № 1-293/2017 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://www.kirovsky.tat.sudrf.ru>.
56. Приговор Советского районного суда г. Казани от 09.04.2013 № 2-30/2013 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://www.sovetsky.tat.sudrf.ru>.

57. Уголовное дело № 1-85/2015 / Архив Зеленодольского городского суда РТ [электронный ресурс]. - Доступ: <http://www.zelenodolsky.tat.sudrf.ru>.
58. Постановление мирового судьи судебного участка № 283 района Ивановское г. Москвы от 19 марта 2016 г. № 1-17/2016 [электронный ресурс]. - Доступ: <https://www.SudebnayaPraktika.ru>.
59. Уголовное дело № 1-285/2014 / Архив Вахитовского районного суда г. Казани [электронный ресурс]. - Доступ: <http://www.vahitovsky.tat.sudrf.ru>.
60. Уголовное дело № 1-401/2016. Архив Кировского районного суда г. Казани [электронный ресурс]. - Доступ: <http://www.kirovsky.tat.sudrf.ru>.
61. Приговор Советского районного суда г. Казани от 09.04.2013 г. № 2-30/2013 [электронный ресурс]. - Доступ: <http://www.sovetsky.tat.sudrf.ru>.

IV. Электронные ресурсы:

62. Состояние преступности: январь - декабрь 2016 года [Электронный ресурс]: Официальный сайт МВД России. - Доступ: <https://www.mvd.ru/statistics/reports>. Дата обращения: 25.05.2018.
63. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. - Доступа: <http://www.cdep.ru>. Дата обращения: 25.05.2018.

РЕЦЕНЗИЯ

на выпускную квалификационную работу

Вид работы: выпускная квалификационная работа.

Тема: Уголовная ответственность за истязание по законодательству Российской Федерации

Слушатель: Шакирова Флёра Гусмановна

Специальность Правоохранительная деятельность, 2012 г., 323 гр. КЮИ МВД

Актуальность и практическая значимость работы: Выпускная квалификационная работа Шакировой Ф.Г. посвящена комплексному анализу особенностей уголовной ответственности за истязание по законодательству Российской Федерации по материалам судебной практики, а также разработке и обоснованию практических рекомендаций по совершенствованию законодательства об ответственности за истязание. Автор работы справедливо констатирует, что среди преступлений, посягающих на здоровье человека, особое место занимает истязание, которое выступает в качестве особой формы насилия. С истязаниями сопряжен ряд преступлений против жизни, здоровья, половой неприкосновенности. Поэтому своевременное выявление фактов истязания и эффективное реагирование на них может предотвратить совершение более тяжких преступлений. При этом, анализ судебной практики, проведенный автором по данной тематике, свидетельствует о том, что нередко органы предварительного следствия и суды допускают ошибки при квалификации действий виновных, в том числе в отграничении истязания от других преступлений против личности, что обуславливает актуальность темы выпускной квалификационной работы.

Широта использованных источников. В выпускной квалификационной работе использованы различные литературные источники, в том числе учебная, научная и специальная литература, материалы печатных периодических изданий, а также нормативные правовые акты и источники практики судов различных уровней судебной системы России. Выпускником Шакировой Ф.Г. продемонстрировано владение следующими методами исследования: историческим, логическим, системным и сравнительно-правовым.

Полнота раскрытия темы и использование нормативных правовых актов, судебной практики и специальной литературы. По структуре выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, разбитых на шесть равновеликих параграфов, заключения, списка использованных источников, материалов судебной практики и специальной литературы, что предусмотрено планом работы. Из содержания выпускной квалификационной работы следует, что тема соответствует специальности и специализации выпускника, кроме того, содержание работы в полной мере раскрывает тему исследования. Автором дан свой взгляд по имеющимся проблемам квалификации истязания по законодательству

Российской Федерации. Примеры действующего законодательства и материалы судебной практики приведены к месту. Можно считать их достаточными для освещения избранной темы.

Обоснованность выводов и предложений. На основе анализа современного российского законодательства Шакирова Ф.Г. предлагает и аргументировано обосновывает своё, авторское видение направлений решения отдельных проблемных аспектов квалификации истязания по законодательству Российской Федерации. В частности, автором обосновывается необходимость исключить из ст. 117 УК РФ такой квалифицирующий признак как «истязание с применением пытки», а также исключить примечание к данной статье, а ответственность за пытки предусмотреть в самостоятельной статье УК РФ. Считаю выводы и предложения автора выпускной квалификационной работы правильными и оформленными со знанием действующего законодательства и существующей практики.

Качество оформления выпускной квалификационной работы. Рецензируемая работа выполнена на достаточно высоком уровне и показывает, что ее автор знает данную тему и легко оперирует специальными терминами. Стиль изложения работы доступен как специалистам, так и широкому кругу заинтересованных лиц.

Рекомендуемая оценка. В целом, выполненная выпускная квалификационная работа отвечает предъявленным требованиям, может быть допущена к защите, заслуживает оценки «отлично».

Рецензент:

Заместитель начальника
ФКУ «ЦХ и СО МВД по РТ»,
полковник
внутренней службы

2018 г.

С.А.Исаев

Шакирова Ф.Г.

УВАЖАЕМЫЙ ПОЛЬЗОВАТЕЛЬ!

Обращаем ваше внимание, что система «Антиплагиат» отвечает на вопрос, является ли тот или иной фрагмент текста заимствованным или нет. Ответ на вопрос, является ли заимствованный фрагмент именно плагиатом, а не законной цитатой, система оставляет на ваше усмотрение. Данный отчет не подлежит использованию в коммерческих целях.

Отчет о проверке на заимствования №1

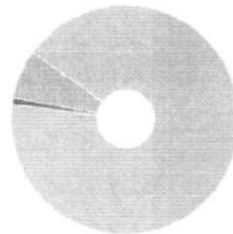
Автор: Артюшина Ольга Викторовна ovart2012@mail.ru / ID: 40
Проверяющий: Артюшина Ольга Викторовна ovart2012@mail.ru / ID: 40
Организация: Казанский юридический институт МВД России
Отчет предоставлен сервисом «Антиплагиат» - <http://кюи.ап.мвд.рф>

ИНФОРМАЦИЯ О ДОКУМЕНТЕ

№ документа: 28
Начало загрузки: 04.06.2018 07:24:11
Длительность загрузки: 00:00:37
Имя исходного файла: Шакирова_ВКР_
Размер текста: 1104 кБ
Символов в тексте: 53334
Слов в тексте: 6487
Число предложений: 618

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОТЧЕТЕ

Последний готовый отчет (ред.)
Начало проверки: 04.06.2018 07:24:49
Длительность проверки: 00:00:26
Комментарии: не указано
Модули поиска: Модуль поиска ЭБС "БиблиоРоссики", Модуль поиска ЭБС "BOOK.ru", Коллекция РГБ, Цитирование, Модуль поиска ЭБС "Университетская библиотека онлайн", Коллекция eLIBRARY.RU, Коллекция ГАРАНТ, Модуль поиска ЭБС "Айбукс", Модуль поиска Интернет, Модуль поиска "КЮИ МВД РФ", Модуль поиска ЭБС "Лань", Сводная коллекция вузов МВД, Кольцо вузов

ЗАИМСТВОВАНИЯ	ЦИТИРОВАНИЯ	ОРИГИНАЛЬНОСТЬ
0,97%	6,9%	92,13%

№	Доля в отчете	Доля в тексте	Источник	Ссылка	Актуален на	Модуль поиска	Блоков в отчете	Блоков в тексте
[01]	0,19%	0,38%	Диплом Исмагилов_new (1)	не указано	03 Фев 2018	Модуль поиска "КЮИ МВД РФ"	1	2
[02]	0,19%	0,19%	Власенко, Владислав Владимирович ди..	http://dlib.rsl.ru	раньше 2011	Коллекция РГБ	1	1
[03]	0%	0,15%	322 Петрин И А.doc	не указано	11 Ноя 2016	Модуль поиска "КЮИ МВД РФ"	0	1
[04]	0,15%	0,15%	последний убийство_.doc	не указано	26 Апр 2017	Кольцо вузов	2	2
[05]	0,13%	0,13%	2014.zip/Коробкова С.В.doc	не указано	27 Апр 2017	Кольцо вузов	1	1
[06]	0,12%	0,12%	Детковских ЮН 1.docx	не указано	01 Апр 2016	Сводная коллекция вузов МВД	1	1
[07]	0%	0,11%	Е. В. Безручко Уголовно-правовые сре...	http://dlib.rsl.ru	01 Фев 2018	Коллекция РГБ	0	1
[08]	0%	0,11%	Уголовное право в эволюционирующ...	http://elibrary.ru	14 Сен 2015	Коллекция eLIBRARY.RU	0	1
[09]	0%	0,11%	Вестник_ЮНИП_2014_1(25).docx	не указано	08 Окт 2015	Сводная коллекция вузов МВД	0	1
[10]	0%	0,11%	Вестник_ЮНИП_2015_1(29).docx	не указано	08 Окт 2015	Сводная коллекция вузов МВД	0	1
[11]	0%	0,11%	Вестник ЮНИП 4(40) 2017	не указано	28 Дек 2017	Сводная коллекция вузов МВД	0	1
[12]	0%	0,11%	Вестник_ЮНИП_2003_3.docx	не указано	08 Окт 2015	Сводная коллекция вузов МВД	0	1
[13]	0%	0,11%	Вестник_ЮНИП_2006_6.docx	не указано	08 Окт 2015	Сводная коллекция вузов МВД	0	1
[14]	0%	0,11%	Красильникова М.С. Преступление и со.	не указано	27 Фев 2018	Кольцо вузов	0	2
[15]	0,09%	0,09%	61736	http://e.lanbook.com	09 Мар 2016	Модуль поиска ЭБС "Лань"	1	1
[16]	0,09%	0,09%	Анна Лившиц Курсовая	не указано	26 Дек 2017	Кольцо вузов	2	2
[17]	6,9%	0%	не указано	не указано	раньше 2011	Цитирование	3	4

Отзыв

о ходе выполнения выпускной квалификационной работы
слушателя 323 учебной группы 5 курса, набора 2011 года,
специальность 031001.65 – Правоохранительная деятельность,
Шакировой Флеры Гусмановны

на тему «Уголовная ответственность за истязание
по законодательству Российской Федерации».

Тема выпускной квалификационной работы выбрана слушателем Шакировой Флерой Гусмановной из списка, предложенного кафедрой. Актуальность исследования насильственных преступлений и мер противодействия им никогда не снизится. Со времен Каина и Авеля осуществляется поиск способов пресечения его опасным проявлениям, с начала развития уголовного права разрабатываются новые и новые средства их предупреждения на уровне законодательства.

В последние годы социальная терпимость к физическому насилию снижается. Вносятся изменения и дополнения в УК РФ в части преступлений, посягающих на неотъемлемые права личности. Деяния криминализуются (ст. 110.1, 110.2, 151.2 УК РФ) и декриминализуются (побои без хулиганских и экстремистских мотивов и без признаков повторности). Последние изменения косвенно затрагивают и состав истязания в части разграничения этого преступления от побоев в ст. 116 и 116.1 УК РФ и ст. 6.1.1.1 КоАП РФ. Это обуславливает актуальность темы выпускной квалификационной работы слушателя 323 учебной группы Шакировой Флеры Гусмановны, выполненной по теме «Уголовная ответственность за истязание по законодательству Российской Федерации».

У Шакировой Флеры Гусмановны не было предыдущих научных исследований, эмпирического материала по выбранной теме (участие в олимпиадах, конкурсных работах и т.д.).

В представленной выпускной квалификационной работе демонстрируется умение корректно формулировать цели и ставить задачи научного исследования на ученическом уровне, анализировать, диагностировать причины появления проблем и их актуальность.

В настоящей выпускной квалификационной работе была поставлена цель – осуществить комплексный анализ уголовной ответственности за истязание по законодательству Российской Федерации на основе изучения уголовно-правовой литературы и судебной практики, а также сформулировать практические рекомендации по совершенствованию законодательства об ответственности за истязание.

В соответствии с целью были определены следующие задачи:
1) раскрыть понятие и охарактеризовать общественную опасность истязания;
2) изучить историю развития законодательства России об уголовной ответственности за истязание; 3) раскрыть объективные и субъективные признаки основного состава истязания; 4) проанализировать

квалифицированные виды истязания; 5) обобщить проблемные аспекты отграничения истязания от смежных составов.

В работе проявляется относительная самостоятельность в разработке плана исследования, его логичность и структурированность. По содержанию работа включает в себя введение, две главы, объединяющие пять параграфов, а также заключение и список использованной литературы. Во введении отражены актуальность, степень научной разработанности темы, объект и предмет, цель и задачи, методика и методология исследования, показаны теоретическая, нормативно-правовая и эмпирическая основы исследования, теоретическая и практическая значимость и структура работы.

Шакирова Флера Гусмановна показала себя достаточно эффективной в поиске и обобщении эмпирического материала по разрабатываемой теме.

Представленная работа выполнена в целом на достойном уровне. Изучены нормативные правовые акты России; научные источники литературы, проанализированы опубликованные примеры судебной практики по делам о совершении истязания, а также некоторые рекомендации Пленума Верховного Суда Российской Федерации по квалификации иных составов. Автор старался все цитаты, цифры и факты подтверждать сносками на первоисточники.

Шакирова Флера Гусмановна добросовестно занималась устранением недостатков после каждой предварительной проверки текста выпускной квалификационной работы. Работать с ней было комфортно.

Она проявила достаточную инициативность в выборе методов исследования, постановки цели и задач, способах описания результатов работы. Автор попытался достичь поставленной цели и решить сформулированные задачи. Результаты исследования отражены в заключении выпускной квалификационной работы.

В работе продемонстрированы навыки слушателя в работе с опубликованными материалами следственно-судебной практики по делам о совершении истязания, а также рекомендации Пленума Верховного Суда Российской Федерации по квалификации смежных преступлений.

Анализ статистических данных и их применение в исследовании не были определены в качестве задачи исследования. Представляется, что для работ по уголовному праву такие данные являются малоинформативными (в отличие от работ, например, по криминологии), они не отражают содержание уголовно-правовых вопросов.

Умение оперировать уголовно-правовыми терминами и категориями и их применение в процессе написания работы у Шакировой Флеры Гусмановны имеется.

Способность к самостоятельному формулированию выводов и результатов исследования очевидна и подтверждается проверкой в системе Антиплагиат.ВУЗ.

Пунктуальность в выполнении структурных элементов работы в установленные научным руководителем сроки: удовлетворительная. Однако, следует отметить, что имевшиеся небольшие задержки были связаны с

объективными причинами (наличием семьи, детей, спецификой работы). Следует подчеркнуть, что с поставленными научным руководителем главными задачами Шакирова Флера Гусмановна в итоге справилась и предъявляемые выполнила.

В целом Шакирову Флеру Гусмановну как слушателя Факультета заочного обучения отличают отзывчивость и исполнительность. Профессорско-преподавательский состав и руководство Факультета заочного обучения характеризуют ее положительно.

Выполненная выпускная квалификационная работа подтверждает владение слушателем компьютерными методами сбора, хранения и обработки информации, применяемой в сфере профессиональной деятельности. Умение и навыки работы с компьютерными программами (Word, PowerPoint, Excel и т.п.), информационно-справочными ресурсами, работы в системе Интернет.

Представляется, что Шакирова Флера Гусмановна умеет рационально планировать время выполнения работы, определять грамотную последовательность и объем операций и решений при выполнении поставленной задачи.

В заключении работы отразилось умение слушателя анализировать полученные результаты интерпретации экспериментальных данных, знание методов системного анализа, умение делать самостоятельные, обоснованные и достоверные выводы из проделанной работы.

Слушатель Шакирова Флера Гусмановна умеет пользоваться научной литературой профессиональной направленности на уровне, соответствующем уровню слушателя заочного обучения. В ходе выполнения выпускной квалификационной работы изучены необходимые источники.

Научный руководитель:

кандидат юридических наук
доцент кафедры уголовного
права КЮИ МВД России
подполковник полиции

(ученая степень, ученое звание,
должность, специальное звание)

«27» 04 2018 г.

Отзывом ознакомлена

Шакирова Ф.Г.